

**УЧЕБНО-НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЫРГЫЗСТАНА»**

Кафедра международного права
Дисциплина: «**История государства и права
зарубежных стран**»

Учебно-методический комплекс дисциплины
направление «Юриспруденция» 530500
Квалификация выпускника магистр
Форма обучения (очная)

Составитель:
доцент Исманов Таалайбек Кадырович

График проведения модулей

1-семестр

неделя	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
лекц.зан.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.	1ч.
сем.зан.	1ч.	1ч.	1ч.	1М.	1-м	1ч.	1ч.	2М.	1ч.	2-м	1ч.	3М.	1ч.	1ч.	3-м	4М.

СОГЛАСОВАНО

Проректор по академическим вопросам
проф. Мадалиев М.М. _____

Протокол заседания кафедры
№ _____ от « _____ » _____ 2018г.

РАССМОТРЕНО:

заведующий кафедрой
« _____ » _____ 2018г.

_____ (Мавлянов А.С.)

«СОСТАВИТЕЛЬ»

« _____ » _____ 2018г.

_____ (Исманов Т.К.)

Директор научной библиотеки
« 31 » 10 2018г.

_____ (Асанова Ж.Ш.)

БИШКЕК 2018г.

Оглавление

Миссия	3
Потребность рынка труда.....	3
I. Дисциплина «История государства и права зарубежных стран». Цели и задачи.....	3
II. Место дисциплины «История государства и права зарубежных стран в структуре основной образовательной программы	4
III. Требования к результатам освоения дисциплины «История государства и права зарубежных стран»	4
IV. Учебная работа. Объем дисциплины «История государства и права зарубежных стран».....	6
V. Содержание дисциплины «История государства и права зарубежных стран».....	6
VI. Модуль: цель, задание и ожидаемые результаты.....	8
VII. Порядок оценки в соответствии с модульно- рейтинговой системой и ожидаемые результаты	9
VIII. Ожидаемые результаты после изучения дисциплины «История государства и права зарубежных стран»	10
IX. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины «История государства и права зарубежных стран»	10
X. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины «История государства и права зарубежных стран»	11
XI. Курс лекций по дисциплине «История государства и права зарубежных стран».....	12

Миссия

Подготовить профессионалов в своей будущей деятельности путем создания новых знаний и способствовать сохранению и приумножению научных, культурных и нравственных ценностей общества

Потребность рынка труда

В современных условиях, в эпоху глобализации и продвижения идеи «Верховенства права» возникает острая необходимость в специалистах, владеющих знаниями предыдущих поколений и способных плодотворно использовать правовой опыт человечества во благо построения демократического правового государства. История государства и права зарубежных стран, именуемая также как Всеобщая история права, является необходимым звеном в развитии профессиональных навыков специалиста, которая формирует у специалиста способности к анализу, выявлению положительного опыта и его внедрению в сферу деятельности.

I. Дисциплина «История государства и права зарубежных стран».

Цели и задачи

Целью и призванием дисциплины «История государства и права зарубежных стран» является предоставление знаний студентам, которые в полной мере могут позволить им:

- ✓ сформировать целостную систему взглядов на государственный уклад жизни различных народов и обществ на том или ином этапе их истории, что непосредственно будет способствовать формированию мировоззрения и правовой культуры юриста;
- ✓ использовать опыт по созданию и управлению государственно-правовыми учреждениями и институтами Античного мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени;
- ✓ анализировать с использованием методологии истории государства и права зарубежных стран правовые акты – исторические памятники и правовые акты новейшего периода, определять значение их норм для совершенствования отечественных государственно-правовых институтов и отечественного законодательства;
- ✓ применять на практике полученные знания о позитивных и негативных сторонах реализации экономических реформ, демократизации политической жизни и охране прав граждан, и реализации конституционной идеи правового государства.

II. Место дисциплины «История государства и права зарубежных стран в структуре основной образовательной программы

Дисциплина «История государства и права зарубежных стран» является общим теоретическим, методологическим и историко-правовым основанием для других юридических дисциплин, входящих в программу подготовки бакалавра юриспруденции.

III. Требования к результатам освоения дисциплины «История государства и права зарубежных стран»

В соответствии с Государственным образовательным стандартом освоение дисциплины «История государства и права зарубежных стран» осуществляется в соответствии с модульной системой. В совокупности с другими дисциплинами профессионального цикла дисциплина «История государства и права зарубежных стран» обеспечивает инструментарий формирования следующих общекультурных, инструментальных и профессиональных компетенций:

Код компетенции	Наименование результата обучения	Формы и методы обучения
Общекультурные компетенции		
ОК-1	Владеет целостной системой научных знаний об окружающем мире, способен ориентироваться в ценностях жизни, культуры	Лекционные занятия Групповые дискуссии
ОК-3	Способен к приобретению новых знаний с большой степенью самостоятельности с использованием современных образовательных и информационных технологий	Лекционные занятия Групповые дискуссии Презентация докладов
Инструментальные компетенции		
ИК-1	Способен к восприятию, обобщению и анализу информации, постановке цели и выборе путей ее достижения	Работа малыми группами Анализ нормативно-правовых документов, юридических памятников

ИК-2	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь	Лекционные занятия Групповые дискуссии Презентация докладов
Профессиональные компетенции		
В нормотворческой деятельности		
ПК-1	Способен участвовать в разработке нормативно-правовых актов исходя из анализа изученных нормативно-правовых актов и юридических памятников	Лекционные занятия Групповые дискуссии Анализ нормативно-правовых документов и юридических памятников
В правоприменительной деятельности		
ПК-2	Способен осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры	Лекционные занятия Групповые дискуссии Анализ нормативно-правовых документов и юридических памятников
ПК-4	Способен принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом	Решение тестовых заданий и практических задач
В правоохранительной деятельности		
ПК-8	Готов к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства	Групповые дискуссии Решение ситуационных задач Презентация докладов
В экспертно-консультационной деятельности		
ПК-15	Способен толковать различные правовые акты	Работа малыми группами

		Анализ нормативно- правовых документов, юридических памятников
--	--	---

IV. Учебная работа. Объем дисциплины «История государства и права зарубежных стран»

Исходя из Государственного образовательного стандарта, освоение дисциплины «История государства и права зарубежных стран» осуществляется в соответствии с модульно-рейтинговой системой по модулям

Объем дисциплины «История государства и права зарубежных стран» составляет 7 кредитов, которые логически разбиты на 4 модуля.

V. Содержание дисциплины «История государства и права зарубежных стран»

Неделя обучения	Модуль	Тематика модуля	Содержание модуля	Лекции	Семинары	СРС	СРСП
1	I	Государство и право Древнего мира	История государства и права зарубежных стран как историко-правовая наука	4	3	1,78	3,56
2			Государство и право в странах Древнего Востока: Древний Египет и Древний Вавилон	4	3	1,78	3,56
3			Государство и право Древней Индии и Древнего Китая	4	3	1,78	3,56
4			Государство и право Древней Греции и Древнего Рима	4	3	1,78	3,56
5		Государство и право в Средние века	Два пути развития средневековых цивилизаций Запада и Востока. Государство и право Восточной Римской империи – Византии	4	3	1,78	3,56
6			Исламский мир и Арабский халифат. Мусульманское	4	3	1,78	3,56

	II		право				
7			Общая характеристика средневекового права в странах Западной Европы	4	3	1,78	3,56
8			Общая характеристика средневекового права в странах Восточной Европы	4	3	1,78	3,56
9	III	Возникновение и развитие буржуазного государства и права в Новое и Новейшее Время	Эволюция государственного строя и правовой системы Англии в Новое время. Образование англосаксонской и континентальной системы права	4	3	1,78	3,56
10			Развитие государственно-правового строя Франции в XVIII-XIX вв. Государство и право Германии в XIX в.	4	3	1,78	3,56
11			Образование и развитие американской государственности. Судебно-правовая система США	4	3	1,78	3,56
12			Война за независимость в Латинской Америке. Образование независимых латиноамериканских государств	4	3	1,78	3,56
13			Эволюция государственно-правовой системы США в Новейшее время	4	3	1,78	3,56
14		История государства и права зарубежных	Особенности развития государства и права в Западной Европе	4	3	1,78	3,56
15			Государство и право Японии, Индии и	4	3	1,78	3,56

	IV	стран в Новейшее Время	Китая в XXI веке				
16			СНГ: тенденции развития государства и права	4	3	1,78	3,56
17			Основные тенденции развития государства и права зарубежных стран в XXI веке	4	3	1,78	3,56
Итого							
Курс обучения 17 недель	4 модуля	7 кредитов×30 часов=210 часов		68	51	30,3	60,7

VI. Модуль: цель, задание и ожидаемые результаты

Модуль	Цель	Задание
Модуль I Государство и право Древнего мира	Ознакомить студента с новой дисциплиной, изучить предмет, метод, раскрыть и изучить основные особенности развития государства и права в странах Древнего мира	Презентация доклада на одну из следующих тем: <ol style="list-style-type: none"> 1. Понятие, предмет, метод ИГПЗС 2. ИГПЗС как историко-правовая наука 3. Государство и право Древнего Вавилона 4. Государство и право Египта 5. Государство и право Древней Индии 6. Государство и право Древнего Китая 7. Государство и право Древней Греции 8. Государство и право Древнего Рима
Модуль II Государство и право в Средние века	Ознакомить студента с развитием государства и права в эпоху Средневековья	Презентация в группе на одну из следующих тем: <ol style="list-style-type: none"> 1. Восточная Римская Империя 2. Западная Римская Империя 3. Исламский мир и Арабский халифат 4. Каноническое право в Средневековой Европе 5. Восточная Европа в эпоху Средневековья
Модуль III	Выявить основные	Написать эссе на одну из тем по выбору:

Возникновение и развитие буржуазного государства и права в Новое и Новейшее Время	причины по смене формаций в Новейшее Время	<ol style="list-style-type: none"> 1. Влияние христианства на развитие государства и права Европы в Новое Время 2. Распространение англо-саксонской правовой семьи 3. Сущность судебно-правовой системы США 4. Падение монархии во Франции
Модуль IV История государства и права зарубежных стран в Новейшее Время	Выявить тенденции развития государства и права в Новейшее время	Модуль представляет собой сравнительный анализ государства (по выбору студента) на разных временных этапах, с использованием исторического, сравнительного и других методов.

VII. Порядок оценки в соответствии с модульно-рейтинговой системой

В соответствии с модульно-рейтинговой системой, ниже приведена следующая система оценки при оказании образовательных услуг по чтению дисциплины «История государства и права зарубежных стран».

Модульная работа	40 баллов
СРСП	15 баллов
СРС	15 баллов
Посещение	10 баллов
Активность на занятиях	20 баллов
Итого	100 баллов

Исходя из системы оценивания, ниже приведена формула по вычислению экзаменационной оценки, с учетом того, что дисциплина «История государства и права зарубежных стран» состоит из 4 кредитов

$$(\text{Модуль 1} + \text{Модуль 2} + \text{Модуль 3} + \text{Модуль 4}) / 4$$

Баллы за модуль	Оценка на экзамене
85-100	5
74-85	4
65-74	3
ниже 65	2

VIII. Ожидаемые результаты после изучения дисциплины «История государства и права зарубежных стран»

В результате освоения всех модулей студент:

Будет знать

- основные закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права,
- исторические типы и формы государства и права, их сущность и функции;
- механизм государства и систему права,
- механизм и средства правового регулирования, реализации права;
- особенности государственного и правового развития зарубежных стран;
- роль государства и права в политической системе общества, в общественной жизни;
- основные исторические этапы, закономерности и особенности становления и развития государства и права зарубежных стран;

Будет уметь

- анализировать процесс возникновения и развития государственно-правовых институтов зарубежных стран;
- применять на практике знания об особенностях государственного устройства и системы права зарубежных стран;
- прогнозировать варианты дальнейшего развития государства и права;
- применять на практике полученные знания о позитивных и негативных сторонах реализации экономических реформ, демократизации политической жизни и охране прав граждан, и реализации конституционной идеи правового государства;
- анализировать с использованием методологии истории государства и права зарубежных стран правовые акты – исторические памятники и правовые акты новейшего периода, определять значение их норм для совершенствования отечественных государственно-правовых институтов и отечественного законодательства;
- принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом,
- давать квалифицированные юридические заключения и консультации,
- правильно составлять и оформлять юридические документы;

Будет владеть

- навыками работы с правовыми актами;
- методами анализа различных правовых явлений, юридических фактов, правовых норм и правовых отношений;
- методами анализа правоприменительной и правоохранительной практики.

IX. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины «История государства и права зарубежных стран»:

а) основная литература

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. / Отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М., 2009;

2. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Учебное пособие. в 2 т. / Под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. М.: Проспект, 2012.

б) дополнительная литература

1. История государства и права зарубежных стран: Учебник в 2 т. Т. 1: Древность и Средние века/ отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. – 720 с.
2. История государства и права зарубежных стран: Учебник в 2 т. Т. 2: Современная эпоха/ отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2010. – 816 с.
3. История государства и права зарубежных стран: Учебник/ под ред. Батыра К.И. 5-е изд. М.: Проспект, 2011. – 576 с.
4. Томсинов В.А. История государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века): Учебно-методическое пособие. М: Зерцало-М, 2010. – 128 с.
5. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. 608 с.
6. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. – М.: 2001.
7. Савельев В.А. История римского частного права. – М.: 1986.
8. Савельев В.А. Гражданский кодекс Германии. История, система, институты. – М.: 1994.
9. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. – М.: 2011.
10. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. / Под ред. Н. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. В 2 т. Т. 1, 2. М., 2006.

Х. Методические рекомендации по организации изучения дисциплины «История государства и права зарубежных стран»:

Курс предусматривает проведение лекционных и семинарских занятий. В ходе подготовки каждой темы студенту надлежит изучить лекционный материал, основную (а при необходимости - и дополнительную) литературу, соответствующие положения источников. Лекции ориентированы на раскрытие фундаментальных теоретических основ предмета, а также научных методов, с помощью которых находят решение проблемы правового характера.

Семинары предполагают использование двух основных форм работы:

- 1) обсуждение вопросов, включённых в тему семинарского занятия, а также решение предложенных студентам задач, требующее юридического анализа конкретной ситуации (казуса);
- 2) подготовка и обсуждение индивидуальных докладов студентов по темам, предложенным преподавателем. По некоторым темам предусмотрены игровые судебные процессы.

XI. Курс лекций по дисциплине «История государства и права зарубежных стран»

Лекция №1

История государства и права зарубежных стран как историко-правовая наука

Вопросы

1. Предмет науки истории государства и права зарубежных стран и ее место в системе юридических наук.
2. Методология науки истории государства и права.
3. Теоретическое и практическое значение изучения ИГПЗС.
4. Периодизация истории государства и права зарубежных стран

1. Единство научно знания, взаимопроникновение наук не отрицают их известных отличий. Каждая наука рассматривает определенный круг явлений природы или общества, который и составляет предмет данной науки. В зависимости от того, относится ли этот круг явлений к развитию природы, общества или миру техники, и различают науки гуманитарные (общественные), естественные и технические. Между гуманитарными и естественными науками существует тесное взаимодействие. Государство и право изучаются отнюдь не одной наукой, а целым комплексом общественных наук. Многие общественные науки тесно связаны между собой, особенно если есть общий объект исследования – государство и право. История государства и права зарубежных стран (ИГПЗС) относится к числу тех общественных наук, которые входят в систему юридических наук, где их называют историко-правовыми (историко-теоретические), поскольку они имеют прямое отношение, как к науке истории, так и к науке о государстве и праве. По своему характеру она является, прежде всего, правовой юридической наукой, а поэтому входит в число основных учебных курсов, которые представляют собой неотъемлемую часть и необходимый элемент высшего юридического образования. В отличие от общей истории историко-правовые науки исследуют общество в целом, имеют предметом своего изучения исторические процессы развития политико-правовой надстройки, представленной в виде сложной системы государственных и юридических учреждений. В силу конкретно-исторического подхода к государственно-правовым явлениям и процессам, присущим тому или иному обществу на том или ином этапе его развития, история государства и права зарубежных стран оперирует множеством фактов, конкретных событий политической жизни, деятельности государств, правительств, партий, политических движений и т. п. Но история государства и права не представляет собой простой набор знаний о прошлом государства и права. Она ставит своей целью выявление конкретно-исторических закономерностей развития государства и права. Необходимо отметить, что конкретно-исторические закономерности развития государства и права имеют свою специфику по сравнению с закономерностями развития общества, ибо государство и право занимают в нем особое положение и обладают относительной самостоятельностью. ИГПЗС занимает важное место в системе

юридических наук. ИГПЗС тесно связана с другой юридической наукой и учебной дисциплиной – Теорией государства и права, также изучающей закономерности развития государства и права. Но теория государства и права с помощью логического метода отражает исторический процесс в абстрактной форме, освобожденной от всех исторических случайностей, она вырабатывает свою систему общеправовых понятий и категорий, которые широко используются в учебном курсе ИГПЗС. В отличие от теории государства и права ИГПЗС изучает конкретные процессы развития государственно-правовых институтов и явлений, развивающихся в хронологической последовательности и проявляющихся в определенном историческом пространстве. Таким образом, история государства и права изучает государство и право отдельных зарубежных стран мира в процессе их возникновения и развития в определенной конкретно-исторической обстановке, в хронологической последовательности, на основе выявления как общеисторических закономерностей этих процессов в пределах той или иной общественно-экономической формации. Так и закономерностей, действующих в рамках тех исторических эпох, которые являются важнейшими ступенями в развитии формации. А теория государства и права обобщает эти знания, систематизирует их, придавая им новое теоретическое качество. Следовательно, теория государства и права – это логическое обобщение конкретно-исторических данных о возникновении, развитии и функционировании государства и права. Без осмысления конкретно-исторических данных о государстве и праве, в отрыве от них теория государства и права становится умозрительной, схоластической наукой, что лишь показывает особые взаимосвязи двух наук. Но для познания предмета ИГПЗС большое значение имеет изучение проблематики истории политических и правовых учений, поскольку важно знать, в какой степени и как идейно-теоретические установки оказали влияние на развитие государственно-правовых институтов изучаемой страны. ИГПЗС совместно с историей отечественного государства и права решает задачи по исследованию взаимодействия государственных структур и правовых институтов.

2. Методология науки истории государства и права. Успешное решение задач перед историко-правовыми науками задач возможно только на основе подлинно научной методологии. Современная наука ИГПЗС принципиальным образом отличается от прошлой историко-правовой науки тем, что ее методологическую основу составляют материалистическая философия, плюрализм, формационный и цивилизационный подходы, в которых передовые научные достижения соединены с опытом. Истинность и эффективность научной методологии познания общества проявляются в том, что она не только дает ключ к правильному пониманию исторического развития, но и является мощным идейным оружием в перестройке современного общества. Исходной общефилософской базой для объяснения государственно-правовых явлений служит диалектический материализм, включающий в себя метод диалектической логики, отражающий объективно существующие всеобщие законы развития природы, общества и мышления. Диалектический подход к государству и праву предполагает прежде всего рассмотрение самих этих явлений не изолированно, в

отрыве друг от друга, а в их органической связи. Этот подход требует изучения истории государства и права во взаимодействии с другими общественными явлениями – экономикой, политикой, религией, моралью, культурой и т.д. Для науки ИППЗС принципиально важна трактовка государства и права не как заранее данных, застывших и неизменных общественных институтов, а как явлений, находящихся в постоянном изменении и развитии. В свете материалистической диалектики исторический процесс выступает как движение по кругу или же в рамках замкнутых и повторяющихся циклов развития цивилизации, как считает известный английский историк А. Тойнби, а как восходящее и поступательное развитие, причем не по прямой линии, а с многочисленными историческими зигзагами и отклонениями, обусловленными разнообразными факторами социального порядка. Особенно большое значение в изучении исторического процесса развития государства и права имеет диалектический закон единства и борьбы противоположностей, поскольку он раскрывает внутренний механизм развития тех или иных конкретных государств или правовых систем. Так само становление и существование государств материалистическая диалектика объясняет расколом общества на определенной ступени его развития на антагонистические, но взаимосвязанные классы. Аргументированный и научно обоснованный анализ историко-правового материала требует также использования и таких основных категорий диалектики, как причина и следствие, сущность и явление, форма и содержание и т.п. К. Маркс и Ф. Энгельс совершили подлинный переворот в науке об обществе, распространив материализм на область общественных явлений и представив тем самым весь ход мировой истории как естественноисторический процесс, подчиняющийся объективным законам общества. На содержание и форму государства и права, на их конкретные проявления на тех или иных ступенях исторического развития в тех или иных странах оказывают воздействия самые разнообразные социальные факторы: соотношение классовых сил и классовые интересы, политика, религия, политическое и правовое сознание и т.п. Но при учете всего разнообразия социальных факторов материалистический подход к государству и праву с необходимостью ведет к выводу об их классовой сущности, о закреплении в них интересов определенных классов или социальных групп. Фундаментальный вывод марксизма о том, что история общества не сумма случайных слагаемых, а закономерный поступательный процесс, подтверждает весь ход мирового развития, а противоречия этого развития не только выражают приговор старому миру, всему, что мешает двигаться вперед, но и являют собой источник, движущую силу общественного прогресса. В ИППЗС в силу специфики самого изучаемого объекта особенно важное значение имеет использование таких подходов и методов, как конкретно-исторический, сравнительно-правовой, системный анализ. Конкретно-исторический подход предполагает рассмотрение государственно-правовых явлений в тех особых и неповторимых условиях, в которых они сложились и получили развитие, т. е. в той социальной среде, которая обуславливает, своеобразие, а в ряде случаев уникальность того или иного государства или же правовой системы. Использование сравнительного метода,

напротив, позволяет выявить некоторые общие закономерности и совпадающие признаки, государства и права в одно и то же время, но в разных странах или же в разных временных срезах и даже в условиях различных экономических формаций и исторических эпох — синхронное сравнение. Поскольку государство и право уже на начальных ступенях своего развития представляют собой достаточно сложные социальные образования, то в историко-правовых исследованиях важный эффект дает системный анализ. С помощью, которого возможно выделение из всей взаимосвязанной структуры государственно-правовых явлений отдельных ее элементов, в которых наиболее ярко отражаются существенные признаки или же, наоборот, неповторимые особенности конкретных государств или правовых систем. Но необходимо указать, что многие авторитетные правоведы (особенно Российские коллеги) выделяют и другие методы ИГПЗС, я не игнорирую их, но считаю, что этих достаточно для общего представления о методах ИГПЗС.

3. Теоретическое и практическое значение изучения ИГПЗС. Г.-В. Гегель как-то заметил: "Уроки истории заключаются в том, что люди не извлекают из истории уроков". История помогает понять, оценить опыт прошлого ради будущего. Ибо, как говорилось не раз, народы хотя бы частично вознаграждаются за великие испытания теми великими уроками, которые из них извлекают. История и современность связаны общими корнями. Многие современные проблемы, в том числе трудности государственно-правового развития, идут из прошлого: социальная несправедливость, всевластная и непобедимая бюрократия, правовой нигилизм, подъем и спад социальной активности граждан, преждевременные радости и поздние разочарования от непродуманных реформ волюнтаристов и авантюристов. "Традиции мертвых поколений, - указывал К. Маркс, - тяготеют как кошмар над умами живых". Ни один народ не является исключением, хотя каждый из них имеет свою государственно-правовую историю. История может на деле выполнить свою общественную роль, изучая процессы общественно-политической жизни в комплексе, системно, рассматривая всю совокупность явлений. Это относится и к ИГПЗС. Не зная истории, мы теряем память и мудрость нации. Важность изучения историй государства и права очевидна. Историю часто называют памятью народа, она является гигантской лабораторией мирового социального опыта. В силу своей большой познавательной ценности, широкой информативности, история государства и права является действенным инструментом формирования исторического сознания, основы общественного сознания. Возрастание же роли общественного сознания является фундаментальной закономерностью нового общественного строя. Историко-правовые науки своим конкретным содержанием повернуты в прошлое, но политически и идеологически обращены к настоящему и будущему. Они дают возможность не только глубже понять государственно-правовые реалии современности, но и прогнозировать дальнейшее развитие государства и права, вооружают юристов и обществоведов, специалистов высокой квалификации, которым предстоит трудиться в XXI веке, политическими знаниями, которые помогут им в практической деятельности. ИГПЗС — методологическая наука, дающая возможность глубоко вникнуть в единый, закономерный по всей своей

громадной разнообразности и противоречивости процесс развития государства и права. Изучение ИГПЗС играет большую роль в подготовке высококвалифицированных юристов. Она содействует формированию материалистического научного мировоззрения для общеправовой культуры студентов юридических ВУЗов. Юрист – специалист в юриспруденции, т.е. тот, кто разбирается в области государства и права. Юриспруденция (лат. *jūris prūdentia* «правоведение», от лат. *jūs*, род. п. *jūris* «право» и лат. *prūdentia* «предвидение», «знание») - это комплексная наука, изучающая сущностные свойства государства и права; совокупность правовых знаний; практическая деятельность юристов и система их подготовки. ИГПЗС показывает историю государства и права, их возникновение, развитие, расцвет, а также в некоторых случаях закат. Тем самым практическое значение изучения ИГПЗС заключается в том, что она показывает практику государства и права, далее из этой практики необходимо делать выводы которые в свою очередь будут формировать опыт, столь важный и необходимый в сегодняшний век информации. Периодизация истории государства и права зарубежных стран В основу периодизации науки и учебного курса ИГПЗС положено учение об общественно – экономических формациях и исторических типах государства и права. Вместе с тем сам материал располагается в хронологической последовательности. История человеческого общества делится на следующие основные эпохи: - древний мир, - средние века, - новое - новейшее время. Каждая из этих эпох является исторической ступенью в развитии государства и права. Государство и право тесно взаимосвязаны между собой, поэтому имеют одну периодизацию. Периодизация ИГПЗС похожа на периодизацию всемирной (всеобщей) истории, которую изучают еще в школах, но необходимо сразу указать различие между ними: объектом изучения ИГПЗС является государство и право, их возникновение, развитие, расцвет и упадок, а объектом изучения всемирной (всеобщей) истории является человек и общество. Человек появился задолго до возникновения государства и права, и последние являются результатом его деятельности. Поэтому периодизация всемирной (всеобщей) истории начинается, гораздо раньше, чем периодизация ИГПЗС, но в рамках четырех основных периодов: История государства и права Древнего мира (IV тыс. до н.э. – середина V века н.э.) История государства и права Средних веков (середина V века – середина XVII века) История государства и права Нового времени (середина XVII века – конец XIX века) История государства и права Новейшего времени (XX век)

Лекция №2

Древний Египет и Древний Вавилон

Вопросы

1. Общественный строй
2. Государственный строй
3. Судебная система
4. Армия
5. Брачно- семейные отношения

Государство Древнего Египта сложилось в северо-восточной части Африки, в долине, расположенной по нижнему течению реки Нила. Все сельскохозяйственное производство Египта было связано с ежегодными разливами Нила, с очень ранним строительством здесь ирригационных сооружений, на которых и стал впервые использоваться труд рабов-военнопленных. Естественные границы Египта служили защите страны от набегов извне, созданию этнически однородного населения - древних египтян

Интересно развивающееся поливное земледелие способствует социальному расслоению, выделению управленческой верхушки во главе с первосвященниками-жрецами уже в первой половине IV тысячелетия до н.э. Во второй половине этого тысячелетия складываются первые государственные образования— номы, возникшие вследствие объединения вокруг храмов сельских общин для совместного ведения ирригационных работ. Территориальное расположение древних номов, вытянутых вдоль единой водной магистрали, очень рано приводит к их объединению под власть сильнейшего нома, к появлению в Верхнем (Южном) Египте единых царей с признаками деспотической власти над остальными номами. Цари Верхнего Египта к концу IV тысячелетия до н.э. завоевывают весь Египет. Предопределял раннюю централизацию древнеегипетского государства и сам характер хозяйства, связанный с постоянной зависимостью населения от периодических разливов Нила и необходимостью руководства из центра трудом многих людей по преодолению их последствий.

История Древнего Египта делится на ряд периодов: период Раннего царства (3100—2800 гг. до н.э.), или период царствования первых трех династий египетских фараонов; период Древнего, или Старого, царства (около 2800—2280 гг. до н.э.), в который включается время царствования III—IV династии; период Среднего царства (около 2250—1700 гг. до н.э.) — время царствования XI—XII династий; период Нового царства (около 1575—1087 гг. до н.э.) — время царствования XVIII—XX династий египетских фараонов. Периоды между Древним, Средним и Новым царствами были временем хозяйственного и политического упадка Египта. Египет Нового царства — первая в истории мировая империя, огромное разноплеменное государство, созданное путем завоеваний соседних народов. В его состав вошли Нубия, Ливия, Палестина, Сирия и другие богатые естественными ресурсами области. В конце Нового царства Египет приходит в упадок) становится добычей завоевателей, сначала персов, затем римлян, включивших его в состав Римской империи в 36 г. до н.э.

Социальная структура. Для Древнего Египта была характерна крайняя замедленность эволюции социальной структуры, определяющим фактором которой было почти безраздельное господство в экономике государственного царско-храмового хозяйства. В условиях всеобщей вовлеченности населения в государственное хозяйство разница в правовом положении отдельных слоев трудового люда не считалась столь существенной, как в других странах Востока. Она не отражалась даже в терминах, наиболее употребляемым среди которых был термин, обозначающий простолюдина, — мерет. Это понятие не имело четко выраженного правового содержания, как и спорное понятие “слуга царя” — полусвободный, зависимый работник, просуществовавшее во все периоды уникальной и длительной истории Египта. Основной хозяйственной и общественной ячейкой в Древнем Египте на ранних этапах его развития была сельская община. Закономерный процесс внутриобщинного социального и имущественного расслоения был связан с интенсификацией сельскохозяйственного производства с ростом прибавочного продукта, который начинает присваивать общинная верхушка, сосредоточившая в своих руках руководящие функции по созданию, содержанию в порядке и расширению ирригационных сооружений. Эти функции впоследствии перешли к централизованному государству.

Процессы социального расслоения древнеегипетского общества особенно усиливаются в конце IV тысячелетия до н.э. когда формируется господствующий социальный слой, в который входили родоплеменная номовая аристократия, жрецы, зажиточные общинники-крестьяне. Этот слой все больше отделяется от основной массы свободных общинников-крестьян, с которых взимается государством рента-налог. Они же привлекаются к принудительному труду по строительству каналов, дамб, дорог и пр. С первых династий Древнему Египту были известны проводимые по всей стране периодические переписи “людей, скота, золота”, на основе которых и устанавливались налоги.

Раннее создание единого государства с централизованным в руках фараона земельным фондом, к которому переходят функции управления сложной ирригационной системой, развитие крупного царско-храмового хозяйства способствует фактическому исчезновению общины как самостоятельной единицы, связанной коллективным землепользованием. Она прекращает существование вместе с исчезновением свободных земледельцев, независимых от государственной власти и неподконтрольных ей. Неким подобием общин остаются постоянные сельские поселения, главы которых отвечают за уплату налогов, за бесперебойное функционирование ирригационных сооружений, принудительные работы и пр. Вместе с тем укрепляет свои экономические и политические позиции правящая верхушка, пополняющаяся в основном за счет местной номовой аристократии, чиновничества, складывающегося централизованного административного аппарата и жречества. Ее экономическая мощь растет, в частности, за счет рано сложившейся системы царских пожалований земель и рабов. От времени Древнего царства сохранились царские указы, устанавливающие права и

привилегии храмов и храмовых Поселений, свидетельства о царских пожалованиях земельных участков аристократии и храмам.

В царских хозяйствах и хозяйствах светской и Духовной знати трудились различные категории зависимых подневольных лиц. Сюда входили бесправные рабы-военнопленные или соплеменники, доведенные до рабского состояния, “слуги царя”, выполнявшие предписываемую им норму работы под надзором царских надсмотрщиков. Они владели небольшим личным имуществом и получали скудное пропитание из царских складов.

Эксплуатация “слуг царя”, оторванных от средств производства, строилась как на внеэкономическом, так и на экономическом принуждении так как земля, инвентарь, тягловый скот и прочее были собственностью царя. Границы, отделяющие рабов (которых в Египте никогда не было много) от “слуг царя”, были выражены нечетко. Рабов в Египте продавали, покупали, передавали по наследству, в дар, но иногда сажали на землю и наделяли имуществом, требуя с них часть урожая. Одной из форм возникновения рабской зависимости стала самопродажа египтян за долги (которая, однако, не поощрялась) и превращение в рабов преступников.

Объединение Египта после переходного периода смут и раздробленности (XXII в. до н.э.) фиванскими номами в границах Сред' него царства сопровождалось успешными завоевательными войнами египетских фараонов, развитием торговли с Сирией, Нубией, ростом городов, расширением сельскохозяйственного производства. Это привело, с одной стороны, к росту царско-храмового хозяйства, с другой — к укреплению позиций частного хозяйства вельмож-сановников и храмовых жрецов, органически связанного с первым. Номовая знать, имеющая кроме пожалованных за службу земель (“дом номарха”) наследственные земли (“дом отца моего”), стремится превратить свои держания в собственность, прибегая с этой целью к помощи храмовых оракулов, которые могли засвидетельствовать ее наследственный характер.

Рано выявившаяся неэффективность громоздких царских хозяйств, основанных на труде подневольных земледельцев, способствует широкому развитию в это время надельно-арендной формы эксплуатации трудящегося люда. Земля стала отдаваться “слугам царя” в аренду, она обрабатывалась ими в основном своими орудиями в относительно обособленном хозяйстве. При этом выплачивалась рента-налог казне, храму, номарху или вельможе, но по-прежнему выполнялась трудовая повинность в пользу казны.

В Среднем царстве выявляются и другие изменения как в положении правящих кругов, так и низших слоев населения. Все более заметную роль в государстве, наряду с номовой аристократией и жречеством, начинает играть нетитулованное чиновничество.

Из общей массы “слуг царя” выделяются так называемые неджес (“Маленькие”), а среди них “сильные неджес”. Их появление было связано с развитием частного землевладения, товарно-денежных отношений, рынком. Не случайно в XVI—XV вв. до н.э. в египетском лексиконе впервые появляется

понятие “торговец”, а мерилom стоимости при отсутствии денег становится серебро.

Неджес вместе с ремесленниками (особенно таких дефицитных в Египте специальностей, как каменотесы, золотых Дел мастера), будучи не столь прочно связаны с царско-храмовым хозяйством, приобретают более высокий статус, продавая часть своей продукции на рынке. Вместе с развитием ремесла, товарно-денежных отношений растут города, в городах возникает даже подобие цехов, объединения ремесленников по специальностям. Об изменении правового положения состоятельных групп населения свидетельствует и расширение понятия “дом”, ранее обозначающее родственно-клановую группу подвластных патеру-вельможе членов семьи, родственников, слуг-рабов и пр. Главой дома мог выступать теперь и неджес. Сильные неджес вместе с низшими звеньями жречества, мелкого чиновничества, зажиточными ремесленниками в городах составляют средний, переходный слой из мелких производителей к господствующему классу. Растет число частных рабов, усиливается эксплуатация зависимых земледельцев-наделщиков, несущих главные тяготы податного обложения, военной службы в царских войсках. Еще более нищает городская беднота. Это приводит к крайнему обострению социальных противоречий в конце Среднего царства (усилившегося под воздействием вторжения в Египет гиксосов), к крупному восстанию, начавшемуся в среде беднейших слоев свободных египтян, к которым впоследствии присоединились рабы и даже некоторые Представители состоятельных земледельцев.

События тех дней описаны в красочном литературном памятнике “Речение Ипувера”, из которого следует, что восставшие захватили царя, изгнали сановников-вельмож из их дворцов и заняли их, завладели царскими храмами и храмовыми закромами, разгромили судебную палату, уничтожили книги учета урожая и пр. “Земля перевернулась, словно гончарный круг”, — пишет Ипувер, предостерегая правителей от повторения подобных событий, приведших к периоду междоусобиц. Они длились 80 лет и завершились после многолетней борьбы с завоевателями (в 1560 г. до н.э.) созданием фиванским царем Яхмосом Нового царства.

В результате победоносных войн Египет Нового царства становится первой крупнейшей империей в древнем мире, что не могло не сказаться на дальнейшем усложнении его социальной структуры. Ослабляются позиции номовой родовой аристократии. Яхмос оставляет на местах тех правителей, которые изъявили ему полную покорность, или заменяет их новыми. Благосостояние представителей правящей верхушки отныне прямо зависит от того, какое место они занимают в должностной иерархии, насколько близко стоят к фараону и его двору. Центр тяжести администрации и всей опоры фараона существенно перемещается на нетитулованные слои выходцев из чиновников, воинов, земледельцев и даже приближенных рабов. Дети сильных неджес могли пройти курс обучения в специальных школах, руководимых царскими писцами, и по окончании его получить ту или иную чиновничью должность.

Наряду с неджес в это время появляется и особая категория египетского населения, близкая к нему по положению, обозначаемая термином “немху”. В эту категорию включались земледельцы, имеющие свое хозяйство, ремесленники, воины, мелкие чиновники, которые, по воле фараоновской администрации могли быть повышены или понижены в своем социально-правовом статусе, в зависимости от потребностей и нужд государства. Связано это было с созданием по мере централизации в Среднем царстве системы общегосударственного перераспределения рабочей силы. В новом царстве, в связи с дальнейшим ростом многочисленного имперского, иерархически соподчиненного слоя чиновничества, армии и пр., эта система нашла дальнейшее развитие. Суть ее заключалась в следующем. В Египте систематически проводились переписи, учитывающие население в целях определения налогов, комплектования армии по возрастным категориям: отроки, юноши, мужи, старики. Эти возрастные категории в определенной мере были связаны со своеобразным сословным делением населения, непосредственно занятого в царском хозяйстве Египта, на жрецов, войско, чиновников, мастеров и “простых людей”. Своеобразие этого деления заключалось в том, что численный и персональный состав трех первых сословных групп определялся государством в каждом конкретном случае с учетом его потребностей в чиновниках, мастерах и пр. Происходило это в ходе ежегодных смотров, когда формировались штаты той или иной государственной хозяйственной единицы, царского некрополя, ремесленных мастерских.

“Наряд” на постоянную квалифицированную работу, например архитектора, ювелира, художника, относил “простого человека” к категории мастеров, что давало ему право на должностное владение землей и неотчуждаемую частную собственность. До тех пор, пока мастер не переводился в разряд “простых людей”, он не был бесправным человеком. Работая в том или ином хозяйственном подразделении по указанию Царской администрации, он не мог покинуть его. Все то, что производилось им в урочное время, считалось собственностью фараона, даже его собственная гробница. То, что производилось им во внеурочное время, было его собственностью.

Чиновники, мастера противопоставлялись “простым людям”, положение которых мало чем отличалось от положения рабов, их только нельзя было купить или продать как рабов. Эта система распределения рабочей силы мало затрагивала основную массу надельных земледельцев, за счет которых и содержалась эта огромная армия чиновников, военных и мастеров. Периодический учет и распределение на работу основного резерва рабочей силы в Древнем Египте были прямым следствием неразвитости рынка, товарно-денежных отношений, полного поглощения государством египетского общества.

Государственный строй. Древнеегипетское государство было централизованным почти на всех этапах своего развития, за исключением непродолжительных периодов распада. Объединение Египта в конце IV тысячелетия до н.э. под началом единого царя ускорило создание здесь централизованного бюрократического аппарата, который на региональном уровне был организован по древним традиционным нормам и представлен

правителями-номархами, храмовыми жрецами, вельможами и царскими чиновниками различных рангов. С помощью этого аппарата, систематически одариваемого центральной властью, происходило дальнейшее укрепление могущества фараона, который начиная с III династии не просто обоожествлялся, но считался равным богам. Логическим следствием изменений египетской теологии становится скрупулезная разработка ритуала поклонения богу-фараону, строительство гигантских пирамид на местах их захоронений. Геродот, посетив Египет в середине V в. до н.э., на основе собранных им преданий и жреческих сообщений о царе IV династии Хуфру (Хеопсе) писал, что работы над сооружением его пирамиды продолжались 40 лет (20 лет на заготовку материалов и 20 лет на само строительство). Привлекались к сооружению пирамиды все египтяне по очереди (на 3 месяца по 100 тыс. человек).

Наибольшего могущества власть фараонов достигает в Новом царстве, когда окончательно утверждается основанная на военной силе и многочисленном бюрократическом аппарате имперская власть центра, полностью подчинившего себе управление обширной территорией.

Приказы фараона неукоснительно соблюдались, он был главным законодателем и судьей, назначал всех высших чиновников. Считалось, что от фараона-бога зависели урожай, справедливость в государстве и его безопасность. Всякий социальный протест против царя — преступление против религии. Фараону, как носителю высшей государственной власти, принадлежало верховное право на земельный фонд. Он мог жаловать землю вместе с государственными рабами знати, чиновникам, жрецам, мастерам. Жаловал он и титулы.

Власть фараона уже в Древнем царстве передавалась по наследству (по крайней мере во времена царствования той или иной династии). Но династии, как известно, часто менялись, некоторые фараоны царствовали, особенно в период смут, три-четыре года, что находило оправдание в египетской теологии, в представлениях египтян о власти. Согласно этим представлениям божественности фараона было недостаточно, чтобы родить нового фараона-бога. В единственного родившегося ребенка вместе с семенем отца-бога должен войти бог, божественное царственное начало. В противном случае все другие дети фараона были бы ипостасью бога-творца, а при множестве жен и наложниц у фараонов их было бы чересчур много.

Царственное богосыновство как уникальное качество правящего монарха не передавалось непосредственно по наследству. Оно могло быть передано, “войти” в любую женщину, которая, даже никогда не видя царя, способна была произвести нового бога-фараона.

Эти представления и служили признанию нового ненаследственного фараона, легитимации власти новой правящей, династии, которые, как свидетельствует длительная история Древнего Египта, могли основываться и одним из многочисленных монархов или главных жрецов храмов,

При всей широте полномочий фараона его власть нельзя рассматривать как личную, произвольную. Политическая стабильность единого государства Египта, неприкосновенность трона зависели от того, насколько успешно фараон служил

интересам господствующих социальных слоев, особенно военной и жреческой верхушки. Власть фараонов сдерживалась и религиозно-моральными нормами справедливости (маат), следование которым считалось особой заслугой царя-бога. Аменхотеп III (1491—1424 гг. до н.э.), например, в своих надписях указывал, что он всегда “соблюдал закон”, т.е. установленный в Египте правопорядок.

В главе 125 “Книги мертвых”, обширном произведении, составленном в эпоху Нового царства на основе более ранних жреческих записей (которые клались в гробницу при погребении царей и сановников в качестве своего рода путеводителя для мертвеца на том свете), одна из заповедей-клятв гласила: “Я не чинил людям зла, я не нанес ущерб скоту. Я не совершал греха в месте истины, я не творил дурного”. “Речение Ипувера”, как и другое литературное произведение древности “Пророчество Нефертити”, содержит предостережение в адрес правителей, нерадение и ошибки в управлении которых могут привести к краху государства, его гибели, “когда Нил иссыхает, а женщины не рожают”.

Все эти тексты свидетельствуют о двойственном представлении египтян о носителях власти. Фараон не только Бог, но и человек, который умирает как все, впадает в грехи, приходит к “Суду вечности”, обремененный хорошими или дурными делами, и может быть осужден.

Природа фараона-человека слабая, смертная, подверженная страданиям, всяческим напастям, только соединившись с природой божественной, оказывается способной к выполнению исключительной сверхъестественной роли, в которой египтяне видели залог их благополучия не только на земле, но и при вхождении в посмертное бытие. В этом свете можно по-иному взглянуть и на само понятие “восточная деспотия”, и на массовое участие египтян в строительстве пирамид, которое стимулировалось, видимо, не одним насилием, приказом.

Двойственность представлений египтян о власти отражалась и в особенностях управленческого аппарата древнеегипетского государства, который, несмотря на свою многочисленность, был слабо дифференцирован. Почти все чиновники Египта были одновременно связаны с хозяйственной, военной, судебной и религиозной деятельностью. Причем если со временем прямая связь царских чиновников с деятельностью тех или иных хозяйственных подразделений возрастала, то их роль в религиозной сфере падала.

В Новом царстве религиозные функции сосредоточиваются в руках замкнутой касты жрецов, противостоящей в ряде случаев царским чиновникам. Все больше усиливается роль армии, воинских начальников в сфере хозяйственного управления.

На всех этапах развития Египта особая роль в управлении государством принадлежала царскому двору. О развитии функций государственного аппарата могут свидетельствовать изменения полномочий первого помощника фараона — джати. Джати сначала жрец города — резиденции правителя. Он вместе с тем начальник царского двора, ведающий придворным церемониалом, канцелярией фараона; Полномочия джати со временем выходят за рамки управления царским двором, царским хозяйством. В Новом царстве джати осуществляет контроль за всем управлением в стране, в центре и на местах, распоряжается земельным

фондом, всей системой водоснабжения. В его руках — высшая военная власть. Он контролирует набор войска, строительство пограничных крепостей, командует флотом и пр. Ему принадлежат и высшие судебные функции. Он рассматривает жалобы, поступающие к фараону, ежедневно докладывает ему о наиболее важных событиях в государстве, непосредственно следит за выполнением полученных от фараона указаний.

Должность джати обычно исполнял один из царевичей или иных близких родственников фараона; при некоторых династиях, например V и VI, — какой-либо из высокопоставленных сановников-вельмож из знатных фамилий, что было свидетельством ослабления центральной власти в это время.

Под непосредственным контролем джати находились главы специализированных управлений: “начальник дома оружия”, руководивший военным ведомством, отвечавший за вооружение, за снабжение армии, строительство крепостей и пр., “заведующий тем, что дает небо, производит земля и приносит Нил” — хранитель государственных амбаров и складов, “начальник работ”, отвечавший за крупное строительство и пр.

Слабая дифференциация отдельных звеньев управленческого аппарата, их неразрывная связь с религиозно-хозяйственной деятельностью в Древнем Египте определили существование здесь особых групп лиц, получивших при XVIII династии название “послушных призыву”. Каждая из этих групп не была однородной ни с сословной, ни с классовой точек зрения. В одну из этих групп могли входить лишь крупные сановники, придворные фараона, в другую — вместе со свободными и рабы, в третью — только рабы. Эти группы лиц занимали определенное место и в производстве, и в управлении древнеегипетским обществом.

“Послушные призыву” — это те, кто мог непосредственно выслушать и должен был выполнить приказ своего господина. Одно и то же лицо могло иметь “послушных призыву” и состоять в группе “послушных призыву” своего господина, начальника высшего ранга.

В системе органов управления особую роль играла группа “больших послушных призыву царя” — придворных, крупных вельмож, государственных деятелей, телохранителей царя. Часть своих управленческих функций представители этой группы могли передавать своим “послушным призыву”. Они зачастую совмещали ряд должностей, получая за каждую из них особое должностное земельное владение. “Большие послушные призыву царя” возглавляли все высшие ведомства в государстве, в которых служили их “послушные призыву”.

Так, например, особо многочисленную группу составляли работники “белых домов”, центров по переработке, хранению и распределению продуктов сельского хозяйства и ремесла, дома “царских сокровищ” — своеобразного налогового ведомства. Древние надписи говорят о “начальнике послушных призыву дома его величества”, ведавшего, видимо, дворцовым хозяйством, о “начальнике послушных призыву, сопровождающих его величество”, о

“начальнике послушных призыву местоприбывания царя”, т.е. собственно дворцовых слуг и пр.

Особую группу “послушных призыву богов” составляли работники храмовых хозяйств, поминальных храмов умерших египетских фараонов. Их деятельность возглавлялась особыми начальниками. Весь этот сложный комплекс служб, хозяйственных подразделений так или иначе был связан с тремя главными отраслями управления, с тремя главными ведомствами (военным, налоговым и ведомством общественных работ), выражались ли эти работы в строительстве ирригационных сооружений или царских гробниц.

Местное управление. Древнее царство — это объединение небольших сельских общин, во главе которых стояли общинные старосты и общинные советы — джаджаты. Общинные советы в Древнем царстве, состоящие из представителей зажиточного крестьянства, были органами судебной, хозяйственной и административной власти на местах. Они регистрировали акты передачи земли, наблюдали за состоянием сети искусственного орошения, за развитием земледелия. Но впоследствии общинные советы полностью теряют свое значение, а общинные старосты превращаются в чиновников централизованного государственного аппарата.

Номархи — представители небольших государств, созданных на базе старых общин, а затем отдельных областей централизованного государства, со временем также теряют свою самостоятельность. Еще в Среднем царстве номархи, обладающие различным объемом полномочий в зависимости от своего богатства, силы и влияния при дворе, могли возглавлять местное ополчение, выступать жрецами местных богов и руководителями храмовых хозяйств. В Новом царстве номовая администрация целиком подчиняется центру, назначавшему в каждый ном особого царского чиновника, при котором были секретарь-писец и административная палата.

Центральной фигурой разветвленного административно-командного аппарата в Древнем Египте на всех этапах его развития была фигура писца-канцеляриста. Их готовили в специальных школах, они ведали многочисленными приходно-расходными книгами, два раза в год составляли кадастр всех земель в стране, переписывали население, его имущество и пр.

Страна делилась не только на области, но и на два больших округа — Южный и Северный Египет, во главе которых стояли царские наместники. Такое административное деление, соответствующее древнему делению Египта на Верхнее и Нижнее царства, определяло и особые титулы фараона, сохранившиеся и в поздней истории страны, — “владыка двух стран”, “царь Нижнего и Верхнего Египта”.

Армия. В Древнем царстве не существовало регулярной армии. Армия создавалась из ополченцев по всей стране на случай проведения военных операций, преследующих, как правило, грабительские цели захвата рабов, скота, другого имущества. Участие в таких военных походах было прибыльным делом, так как воины принимали непосредственное участие в дележе военной добычи, большая часть которой отдавалась фараону. В мирное время ополченцы

занимались своим хозяйством. Во главе военных отрядов выступал или сам фараон, или назначенный им сановник. Кадрового офицерства не было.

В период раздробленности военная сила из ополченцев находилась в распоряжении местных номархов. Уже в Среднем царстве организация военного дела была достаточно высокой, ею непосредственно занимался джати, следивший за набором армии, командующий военно-торговым флотом. В это же время появляется кадровое офицерство, пополняющее специальные формирования “спутников царя”, выполняющих особо важные военные поручения фараона. Рано в Египте стала формироваться и царская гвардия, личная охрана царя.

В XVIII в. до н.э. гиксосы в ходе завоевания Египта приводят с собой лошадей. С этого времени в египетской армии наряду с пехотой появляется конница и боевые колесницы.

В Новом царстве после разгрома гиксосов в связи с активизацией военной политики создается постоянная боеспособная армия из земледельцев-египтян, мелких и средних горожан, которые были на полном содержании фараона.

Расширение границ государства за счет соседних территорий потребовало строительства пограничных крепостей, опорных охраняемых пунктов, флота, а вместе с тем увеличения регулярной армии, создаваемой в ходе периодически проводимой переписи населения и переписи военных наборов из юношей-новобранцев (неферу). Помимо новобранцев в армии начали входить и отряды наемников, завербованных среди нубийцев и др.

Растет число офицеров, повышается их роль в государстве и социальный престиж. Воины за особые заслуги награждаются земельными наделами и пр. Командный состав армии в связи с общей военизацией государственного аппарата наделяется функциями гражданских чиновников, руководит сооружением оросительных каналов. Воинским начальникам экспедиционных отрядов еще в Древнем Египте передавались функции управления захваченными территориями. Непрерывающийся рост числа наемников из иноземцев в конце Нового царства ослабляет египетскую армию, а вместе с тем и военное могущество империи.

Армия сначала выполняла полицейские функции, а в эпоху Нового царства эти функции стали выполнять специальные полицейские отряды, призванные нести охрану столицы, каналов, зернохранилищ, храмов.

Суд на всех этапах исторического развития Древнего Египта не был отделен от администрации. В Древнем царстве функции местного суда сосредоточиваются в основном в общинных органах самоуправления, которые разрешают споры о земле и воде, регулируют семейные и наследственные отношения. В номах царскими судьями выступали номархи, носившие титулы “жрецов богини истины”. Высшие надзорные функции над деятельностью чиновников — царских судей осуществлял сам фараон или джати, который мог пересмотреть решение любого суда, возбудить судебное преследование против должностных лиц. Джати непосредственно подчинялся “начальник шести великих домов”, возглавлявший судебное ведомство и отвечающий за судопроизводство по всей стране. В Новом царстве джати подчинялась и верховная судебная коллегия из 30 судей. Фараон мог назначить чрезвычайную судебную коллегия из его доверенных лиц для

рассмотрения тайных дел, связанных с государственными преступниками, заговорами против него. Определенные судебные функции имели и храмы. Решение жреца-оракула, имевшего огромный религиозный авторитет, не могло быть оспорено царским чиновником. В Египте были своеобразные тюрьмы, представляющие собой административные и хозяйственные поселения преступников и специально привлеченных к работе в них “царских людей”. Их деятельность осуществлялась в тесной связи с “ведомством поставщика людей” — царского бюро, занятого распределением различных категорий бесправного населения: преступников, рабов-иностранцев и других — на тяжелые принудительные работы.

Древний Вавилон

Еще в IV тысячелетии до н.э. в южной части Двуречья, между Тигром и Евфратом начало развиваться земледелие, связанное с проведением ирригационных работ.

Первые города-государства стали возникать здесь в конце IV — начале III тысячелетия до н.э. на месте постоянных поселений земледельцев, разросшихся общин или группы общин, в центре которых были храмовые комплексы, посвященные тому или иному божеству. Прижатом жрецы храма во главе с верховным жрецом выполняли простейшие функции управления. Рост сельскохозяйственного и ремесленного производства способствовал укреплению месопотамских городов, росту их населения. Во второй трети III тысячелетия до н.э. в городах-протогосударствах Урук, Киш, Ур, Лагаш население достигало нескольких тысяч человек. Здесь четко наметились социальные различия, выделилась родовая аристократия, обладающая большими участками земли. Во многих крупных хозяйствах родовой аристократии стал все шире применяться рабский труд.

В III тысячелетии до н.э. складывается и царско-храмовое хозяйство за счёт отделения храмовых земель от общинных. Общинные земледельцы отныне не участвуют как ранее в обработке храмовых земель, а уплачивает ренту-налог в храмовую казну, земли же храмов обрабатываются различными категориями зависимого люда, рабами. Это, однако, не освобождает общинников от общественных работ, строительства дорог, ирригационных сооружений и пр. Вместе с усложнением управленческих функций в городах растет административный аппарат, состоящий из лиц, занимающихся учетом земель, храмовым хозяйством, культом, общественными работами. Вырастая из органов общинного управления, этот аппарат выполняет новую социальную роль. Он становится аппаратом города-государства, осуществляющим многообразные управленческие функции по отношению к другим общинам-селениям.

Возникновение городов-государств вместе с набирающими силу процессами социального расслоения затронули прежде всего две племенные группы, населяющие южное Двуречье: шумеров и аккадян. К концу III тысячелетия до н.э. населявшие Двуречье различные племенные группы окончательно слились, но сохранились названия основных его частей — Шумера на юге и Аккада на севере. Первым центром шумерской цивилизации был Урук.

Самым древним из городов аккадян-семитов был Аккад. Жители Урука, например, поклонялись богу неба Ану, храму, честь которого был не только административным центром, но и центром ремесла, рано развивавшейся торговли, общественным складом для страховых нужд и пр.

На социально-экономическое и политическое развитие Двуречья оказало большое влияние то обстоятельство, что города-государства возникали здесь как близко расположенные локальные центры, окруженные полуоседлым и Кочевым людом, инокультурными племенами. От постоянных переселений и набегов соседних племен зависело не только политическое значение того или иного города, но и само его существование,

Раннединастийный период шумерской истории был эпохой ожесточенной борьбы соседних городов-государств за политическую гегемонию, а их правителей — за упрочение и расширение своей власти за счет покорения соседей.

В XXVIII—XXVII вв. до н.э. возвышается город Киш, правители которого первыми приняли титул лугалья (“большой человек”, “господин”). Затем; успех перешел к Уруку, имя его правителя Гильгамеша, подчинившего Лагаш, Нипшур и пр., впоследствии вошло в легенду и оказалось в центре шумерского эпоса. В XXV в. верховенство перешло к правителям - лугальям Ура, религиозным и культурным центром которого был Нипшур, а затем на рубеже XXV-XXIV вв. - к правителям Лагаша, среди которых особую известность приобрели Лугальянда и его противник Уруингина. Если первый, стремясь к укреплению своей власти, к централизации страны, вызвал резкое недовольство населения, вылившееся в восстание против разрушения старых общинных порядков, злоупотреблений властью, то второй вошел в историю как реформатор, стремившийся облегчить положение бедняков, уменьшить поборы с разоряющегося населения и пр.

Последующее недолгое возвышение правителя Уммы Лугаль загеси сменяется в конце XXIV в. до н.э. гегемонией семитского Аккада во главе с Саргоном Аккадским, ставшим правителем большого государства, включившего многие бывшие города-государства.

Аккад) расположенный на берегу Евфрата, при Саргоне стал центром первого политического объединения северной и южной частей Двуречья. Создав обширную централизованную аккадско-шумерскую державу, Саргон принял титул “царя Шумера и Аккада”, “царя четырех стран света”.

Последовавшие затем нашествия горных племен, не затухающая борьба отдельных месопотамских городов за гегемонию приводили к смене политических центров, к возникновению новых правящих династий и царств, среди которых следует отметить новошумерскую династию Ура (III династия Ура), объединившую Двуречье, в границах обширного шумерского государства в XXII. — XX вв. до н.э.

Правители III династии Ура управляли своими владениями с помощью хорошо организованной профессиональной армии, создавали царские суды, первые судебники (Судебник Ур-Намму) и пр. Это относительно централизованное государство-гегемония, единство которого скреплялось

главным образом военной силой его правителей, раздиравшееся внутренними усобицами, прекратило свое существование под ударами эламитов в 2007 г. до н.э.

Крупнейшим и важнейшим по своему политическому влиянию в регионе стало с конца XIX в. до н.э. Древневавилонское царство, трехсотлетнее существование которого (1894—1595 гг. до н.э.) составило особую эпоху в истории Двуречья. Вавилон, достигший своего социально-экономического и политического расцвета при царе Хаммурапи (1792—1750 гг. до н.э.), объединивший на новых административно-территориальных организационных основах (путем создания административных областей и округов, управляемых царскими сановниками) огромные территории от Персидского залива до Сирии, предстает в качестве государства-империи, идеологической базой которой стал культ единого бога, “царя над богами” — Мардука.

Вавилон неоднократно подвергался нашествию горных племен, разрушался, но каждый раз восставал из руин. Он переживает новый временный подъем в эпоху Нововавилонского царства в VII - VI вв. до н. э., а в III в. до н. э. фактически прекращает свое существование. Картина развития месопотамского общества была бы неполной без упоминания о другой крупнейшей древневосточной державе Ассирии, судьба которой тесно переплеталась в древности с Вавилоном. Место Ассирии в истории древнего мира, политическое значение среднеассирийского царства (XV—XI вв. до н.э.) определялось его важной ролью в экономике всей Ближней Азии, благодаря крайне выгодному географическому положению на торговых, караванных путях, связывающих государства этого региона.

Большое число социальных, экономических, политических структур, религия, равно как и письменность, были заимствованы Ассирией у Вавилона. А правовые институты Вавилона, представленные знаменитыми Законами царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), и Ассирии — Законами Среднеассирийского царства (XIII в. до н.э.) дают благодатную возможность выявить целый ряд особых черт вавилоно-ассирийской региональной цивилизации древности, ее государства и права.

Правовой статус основных групп населения. Социальная структура месопотамского общества отличалась сложностью, которая была связана с многоукладным характером экономики, с незавершенностью процессов образования классов, с ранним и относительно высоким уровнем развития товарно-денежных отношений, развивавшихся главным образом в царско-храмовом хозяйстве и не затронувших в значительной мере общинного производства.

Наиболее четкие социальные границы проводились в праве между рабовладельцами и рабами. Самые первые законодательные источники (например, Законы Ур-Намму) содержат статьи о вознаграждении за возвращение “человеку” (господину) его беглого раба (2 сикли серебра). Между тем рабский труд не преобладал ни в одной из отраслей производства Месопотамии. Он был одним из типов принудительного труда. Наряду с рабами в самую

эксплуатируемую часть населения входили другие подневольные лица, лишенные собственности на средства производства.

Не было здесь и античных понятий “свобода” или противопоставления “свободный — раб”, которое заменялось противопоставлением “господин — раб”. “Господин” выступал в качестве Полноправного члена месопотамского общества, обладателя подвластных ему рабов, зависимых членов семьи, вещей, за нанесение вреда которым возмещение (компенсация) полагалось лично ему. Характерно, что такие содержащиеся в самых ранних законах Правонарушения, как посягательство на чужую жену и чужого раба, были тесно связаны. Существовало такое понятие, как “отпущенный”, т.е. освобожденный от тех или иных обязанностей и связанной с ними личной зависимостью человек. Граница социально-экономических различий четко проходила между государственной верхушкой, не принимавшей участия в производительном труде, состоящей из высших царских и храмовых чиновников во главе с самим царем, купцов, ростовщиков и пр., а также общинников-земледельцев, ведущих самостоятельное мелкое хозяйство, не эксплуатирующих, как правило, чужого труда. Они и составляли самую значительную по количеству и роли в общественном производстве часть населения. Производимый свободными крестьянами прибавочный продукт путем взимания налогов и принудительной трудовой повинности присваивался правящей эксплуататорской верхушкой.

Имущественное расслоение общины, разорение мелких производителей-крестьян способствовали широкому развитию аренды земли, личного найма. Разорившиеся общинники-земледельцы поглощались царским и храмовым хозяйством, пополняя ряды рабов и зависимых арендаторов.

Право Месопотамии закрепляло широкую палитру форм личной зависимости. Например, зависимость раба от господина отличалась от зависимости Незамужней дочери от отца, имевшего право продать ее в рабство, или сына от отца, который в Вавилоне, например, не только не мог продать сына в рабство, и беспричинно лишить его наследства.

Распространенной формой личной зависимости была и долговая кабала, которая при определенных условиях приводила человека в рабство, например, в случаях, когда сын должника передавался храму, или при продаже за границу.

Но должник, отрабатывающий свой долг кредитору, не был рабом. Об этом свидетельствуют те статьи ЗХ, которые ограничивают срок отработки долга тремя годами, по их истечении должник освобождался из дома кредитора (ЗХ, 117). Смерть от дурного обращения заложенного за долги сына должника в доме кредитора влекла за собой смерть сына кредитора (ЗХ, 116). Не мог безоговорочно распорядиться человеком, отданным в залог, и кредитор по САЗ. Он не имел права продать в жены отданную ему в залог девушку без разрешения ее отца, не мог подвергать телесному наказанию заложенного человека. Лишь при неуплате долга, когда должник переходил в собственность кредитора, он мог безнаказанно избивать его и даже продавать в рабство за пределы Ассирии.

В САЗ нашел отражение своеобразный институт “оживления”, заключающийся в принятии обеспеченной семьей “на прокорм” члена голодающей семьи, обычно девушки. Принявшая девушку семья пользовалась ее трудом, распоряжалась ее судьбой, “продавала” замуж и пр. Фактически “оживление” превратилось в распространенную форму продажи детей свободными родителями. Регулирующие) контрольные рычаги государства сдерживали развитие частнособственнических отношений, а вместе с тем и развитие рабовладения. Стремление поддержать статус основного населения, свободного общинника нашло отражение в самых ранних правовых актах государств Месопотамии, например в законах из Эшуну (начало II тысячелетия до н. э.), которые в целях ограничения богатеющего собственника, в стремлении не дать ему в обиду разорившегося строго определяли цену наемного труда, размер ростовщического процента и др. О защите традиционных прав и имущества свободных вавилонян) особенно когда они находились под угрозой, свидетельствует и широко распространенная практика издания царских указов (мишарум), например об освобождении бедняков от долгов.

Характерно, что право здесь оговаривает не столько бесправие раба (это была норма для иноплеменника), сколько те или иные ограничения его прав. Дворцовый раб или раб мушкенума по ЗХ могли взять, Например, в жены свободную женщину, дети от которой признавались свободными (ст. 175). Дети, рожденные от свободного и рабыни, были также свободны, даже если они не были признаны отцом. Рабыня, родившая детей свободному, не могла быть продана “за серебро” (ст. 171). Свободные дети раба наследовали половину его имущества, другая шла хозяину (ст. 176).

В Нововавилонском же царстве нашли отражение специфические формы рабской зависимости, связанные с прогрессом товарно-денежных отношений. Раб в это время все чаще стал выступать в качестве земледельца-арендатора, наделенного хозяйственной самостоятельностью. Некоторые рабы имели право не только вести свое хозяйство как свободные, иметь семью, но и владеть землями, домами, иногда значительным движимым имуществом, брать и давать ссуды другим рабам и свободным, продавать и покупать рабов и нанимать для работы рабов и свободных. За ними признавалось, в отличие от старовавилонских времен, право выступать в суде в качестве истцов, ответчиков, свидетелей. Однако, несмотря на это, раб оставался в жесткой зависимости от своего господина, обязанным выплачивать ему своеобразный ежемесячный оброк.

В соответствии со строгой системой социальных ролей, отводимых в традиционном обществе каждому человеку, неравенство разделяло и свободных жителей Месопотамии. Эта система определяла не только правовой статус индивида, отмеченный, как правило, тем или иным внешним знаком, но и правила его поведения, манеру одеваться и пр. Выход за рамки своей социальной роли и даже присвоение чужого знака влекли за собой наказание. Так, по САЗ жестоко каралась блудница, покрывшая голову как порядочная женщина; по ЗХ — цирюльник, сбивший с раба его знак рабства, и пр.

В праве Вавилона выделялись две группы свободных. Первая — авилумы (“человек”, “сын человека”), вторая — мушкенумы, лица более низкого социального статуса (“падающие ниц”, т.е. бывшие челом”, обращающиеся к царю с просьбой о принятии на службу). Зависимость мушкенумов, видимо, и определялось тем, что они не были потомками “своих” и не имели корней в общине. Мушкенум был царским служилым человеком низшей категории. Высшие царские служащие относились к авилумам, так как наряду с большими служебными наделами они владели общинной землей. Различия между этими социальными группами особенно ярко проявились в нормах права, касающихся охраны жизни, здоровья, чести их самих и членов их семей. В некоторых случаях мушкенумы пользовались особой правовой защитой. Например, кража их имущества по ЗХ каралась как кража из дворца, а их рабы, как уже говорилось, обладали некоторыми преимуществами перед рабами, частных лиц.

Для торговли верном, приобретения так недостающих здесь полезных ископаемых металла, а также камня, леса и др. еще общины Шумера и Аккада, стали посылать в длительные путешествия своих торговых агентов. Торговые пути, шедшие через Ассирию, связывали Вавилон с Сирией, Малой Азией, Арменией и др. Очень рано а связи с этим в праве Месопотамии сложилось понятие тамкар — ростовщик, кредитор, торговец, человек, связанный с торговой, ростовщической деятельностью дворца. По ЗХ царской властью на тамкаров накладывались не только обязанности по отчислению в царскую казну части свои доходов, но и другие обязанности: например, выкуп пленного воина с последующим возмещением затрат самим воином, его общиной или храмом.

Будучи зависимыми, тамкары между тем пользовались широкой свободой финансово-торговой деятельности, совершали крупные Торговые сделки, объединяли капиталы, создавали торговые организации. Правовая Практика Вавилона 1 тыс. до н.э. знает торговые объединения, банковские дома, которые вели крупные денежные операции, скупали и продавали землю, кредитовали освоение новых земель и т.д.

Зависимообязанным было и ремесленное производство, развивающееся главным образом в царском хозяйстве. Царскими надсмотрщиками контролировалось не только ремесленное производство, но и сбыт продукции. В Нововавилонском царстве практиковалось обучение рабов квалифицированному ремеслу. Но представители таких важнейших ремесел, как кузнецы, плотники, пивовары, обладали той или иной степенью самостоятельности, создавали профессиональные объединения и пр. По ЗХ, например, особой защите подлежали права отца-усыновителя, обучившего приемного сына своему ремеслу (ст. 188).

Большей независимостью пользовались организации некоторых “ученых” профессий, таких, например, как специалисты по “изгнанию духов”, предсказатели будущего, врачи, писцы. Жречество в Вавилоне не сложилось в оформленное сословие, в административном совете храма были представлены как жрецы, так и царские чиновники, должности жрецов продавались.

Государственный строй. В Месопотамии наиболее ранней формой государственной организации были города-государства. Следует, однако, иметь в виду условность различий между некоторыми городскими и сельскими общинами, так как горожане также занимались земледелием и пользовались всеми правами членов общины. Не случайно и город и село по-аккадски имели одно название - ур.

Во главе первых месопотамских городов-государств стоял правитель-царь, который носил название энси ("возглавляющий род", "закладывающий храм") или лугаль ("большой человек", "хозяин", "господин"). В городах созывались общинные собрания и советы старейшин. Эти общинные органы не только избирали и в некоторых случаях низвергали правителей, но и определяли объем их полномочий, наделяя большими или меньшими правами в военной и законодательной областях. Лугаль, видимо, и отличался от энси большими военными полномочиями. Самим общинным собраниям принадлежали законодательные, финансовые (право установления цен, всякого рода сборов), судебные функции и функции по поддержанию общественного порядка.

Правитель города являлся главой общинного Культа, ведал ирригационным, храмовым и другим общественным строительством, предводительствовал войском, председательствовал в совете старейшин или в народном собрании.

Усиление царской власти при Саргоне и его преемниках, продолжающееся при царях III династии Ура, чему способствовали победоносные войны этих правителей, было Закономерным явлением. Оно было продиктовано необходимостью объединения общин, централизованного и рационального использования ирригационно-водного хозяйства. Отсюда возникает и новый вид правителя лугаля-гегемона, власть которого выходила за рамки отдельного города и в силу этого не ограничивалась общинными органами. Власть правителей стала приобретать наследственный характер, а административный аппарат и сам царь — олицетворять единство обширных территорий. Местные энси были низведены до положения чиновников, царю была подчинена храмовая администрация.

Усилению централизаторских тенденций способствовало представление о божественном характере власти, ниспосланной якобы царям небесами. Все цари династии Ура, кроме первого, Ур-Намму, писали свои имена рядом с именем Бог, в силу якобы своей избранности, наделенности особой царственностью богами, что возвышало их над всеми людьми. Царственность воплощалась в особых атрибутах царской власти — одежде, диадеме, жезле и пр.

Наибольшей степени концентрации царская власть достигла в Древневавилонском царстве, в котором складываются одна из разновидностей восточной монархии. Хаммурапи пользовался формально неограниченными законодательными полномочиями. Он выступал главой большого управленческого аппарата. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней около 60 приказов Хаммурапи царским наместникам в городах и отдельные" областях, а также военачальникам, послам: о смещении и назначении чиновников, проведении переписи населения, строительстве каналов, взыскании налогов.

Как и в других древневосточных государствах, в руках царя сосредоточивались обширные хозяйственные функции: руководство ирригационным хозяйством, строительство храмов, регулирование цен на товары, ставок вознаграждения ремесленникам, врачам, строителям. При Хаммурапи купцы были превращены в царских агентов. С широким развитием ростовщичества была связана деятельность особых царских чиновников, государственных контролеров.

Страна была разделена на области, находящиеся под управлением царских чиновников шакканаккум, ответственных за сбор налогов, за поддержание порядка и за созыв ополчения, а также контролировавших назначаемых глав общин — рабианум.

Однако власть древневавилонских царей нельзя безоговорочно назвать деспотической. И во времена Хаммурапи продолжали существовать общинные органы управления, советы старейшин, общинные сходки. Их полномочия были значительно урезаны, но они сохраняли ряд административных, финансовых и судебных функций, а также функций по поддержанию общественного порядка (управляли общинной землей, разрешали совместно с представителями царской власти спорные вопросы между общинниками и держателями наделов от царя, распределяли налоги и определяли размеры сборов и пр.).

Некоторые самые древние и важные города в Вавилонии (Нип-пур, Сиппар, Вавилон) могли иметь особый юридический статус, поскольку рассматривались как находящиеся под защитой местного божества. Жители этих городов могли освободиться от налогов, трудовой повинности, военной службы.

Вавилонские цари, видимо, не смогли сломить в полной мере сопротивление некоторых сельских общин и племен. Судя по Законам Хаммурапи, они хорошо знали опасность "неподавимых смут, мятежей, ведущих к гибели". В интересах политической стабильности цари вынуждены были предоставлять ряд привилегий (освободить от налогов и военной службы, трудовых повинностей) не только своим слугам, крупным землевладельцам, но и некоторым вождям племен, храмам. Их привилегии записывались на каменных монументах — кудурру ("пограничный камень").

Отношения между центральной властью и храмами были также сложны и противоречивы. Храмы, опираясь на собственное крупное землевладение и значительное число зависимых от них лиц, стремились к экономической независимости. Лишь при Хаммурапи храмы почти полностью были подчинены в административном и хозяйственном отношении царю, который назначал в них жрецов и администраторов, требовал отчета о хозяйственной деятельности.

Хаммурапи назывался "богом царей, знающим мудрость", "сердцем Вавилона", "возлюбленным богини Иштар", но не был самим божеством и даже верховным жрецом. Царь, например, мог войти в храм только во время празднования Нового года, здесь ежегодно повторялся обряд коронации, принятия им из рук бога

Мардука царской власти. Междучарствием считались годы, когда этого не происходило. Коронация делала правителя-человека в Вавилоне способным

царствовать, но не делала, его Богом. Царь мог быть и низведен до состояния обычного человека, лишиться царственности в силу крайней опасности того дела, за которое он брался. Только в его добрых, справедливых делах, служении и почитании богов, поддержке храмов было его спасение. Великий, благодаря своей власти, в сравнении с подвластными ему народами, царь из-за своей человеческой природы, согласно месопотамской теологии, оставался лишь подданным по отношению к природе и олицетворяющим ее богам.

Судебное устройство. В старовавилонском обществе до Хаммурапи ведущее место в отправлении правосудия принадлежало храмовым и общинным судам. В качестве судебного органа выступали советы храмов, общинные собрания или специально выделяемая ими коллегия общинных судов. Рано упоминаются в источниках и царские суды. Так, еще в шумерском городе-государстве Лагаше существовал особый верховный судья — один из крупных сановников правителя.

Усиление царской власти привело к ограничению судебных полномочий общин и храмов. В общинах коллегиальные суды по-прежнему состояли из членов совета старейшин, но руководить ими стали рабианумы. Этим судам не были подсудны царские люди, они не могли рассматривать дела, касающиеся царского имущества. Царские суды при Хаммурапи были введены во всех больших городах, они рассматривали главным образом дела царских людей. Но царь не выступал ни высшей кассационной, ни апелляционной инстанцией. Он имел право помилования в случае вынесения смертного приговора. Ему приносили жалобы на судебную волокиту, на злоупотребления судей, на отказ в правосудии. Жалобы передавались царем для решения соответствующим административным или судебным органам: общинным или царским. Здесь вообще не было судебных инстанций, всякое судебное решение было в принципе окончательным. Царские наместники почти повсеместно могли осуществлять вызов в суд, арест и розыск преступников.

Наряду с профессиональными царскими судьями, как свидетельствуют источники, существовали особые судебные должности глашатаев, полицейских или судебных исполнителей, судебных гонцов и писцов. Не потеряли полностью судебных полномочий и храмы. Им принадлежала важная роль в принятии клятв, в засвидетельствовании законности сделок, в процедуре ордалий — "божьего суда", который считался важным средством установления истины.

В Вавилоне судебные решения в сознании людей издавна связывались с представлениями о справедливости. Богиня справедливости Китту считалась дочерью всемогущего бога Солнца Шамаша, ей посвящались специальные храмы. Однако вавилонские судьи нередко злоупотребляли своим положением. Об этом свидетельствует, в частности, ст. 5 Законов Хаммурапи, предусматривающая наказание для судьи, изменившего свое решение после того, как оно было записано в специальном документе на глиняной табличке с печатью. Характерно, что такой провинившийся судья должен был быть "поднят со своего судейского кресла" и лишен права отправлять правосудие не царем, а общинным собранием.

В нововавилонском обществе в храмовый совет, осуществляющий судебные функции, включались представители народных собраний городов, на территории которых находились святилища.

Армия. Усилению царской власти в шумерских городах-государствах способствовало наличие у их правителей определенной военной силы, которая первоначально состояла из лиц, зависимых от храма или от его правителя лично. Создание постоянной армии, противопоставление ее общинному ополчению было важным свидетельством усиления царской власти.

Превращению Саргона во властителя могучего государства в значительной мере способствовало постоянное войско, которое он создал из малоземельных земледельцев-общинников, получающих дополнительный надел за свою службу из царских земель. Саргон сам утверждал, что у него была постоянная армия, насчитывающая 5400 воинов.

При Хаммурапи происходит окончательный отрыв постоянной армии от общинного землевладения. Воин (редум, баирум) получает надел царской земли, обеспечивающий не только его, но и его семью. Воинские наделы полностью исключались из оборота, всякая сделка относительно земли воина считалась ничтожной. Даже попав в плен, воин сохранял право на земельный надел, на часть участка сохранялось право его малолетнего сына (ст. 27—29). Если воин ради избавления от службы бросал надел, он не терял права на него в течение года при условии возвращения к своим обязанностям.

В целях укрепления боеспособности, дисциплины в армии Законы Хаммурапи предписывали жестоко карать воинов, нарушивших царский приказ о выступлении в поход, а также воинских начальников — декум и лубуттум, использовавших в своих целях имущество солдата или отдавших его внаем. Служба воина считалась "вечной". В отличие от Вавилона в Ассирии, если воин был достаточно зажиточен, он мог выставить вместо себя заместителя из числа бедняков. Он давал при этом обязательство снабжать продовольствием своего заместителя с условием, что его семья будет на него работать. Эта система "заместительства" свидетельствовала о глубоко зашедшем разорении земледельцев в Ассирии.

Профессиональные воины выполняли полицейские функции в Вавилоне. Не потеряло между тем окончательного значения и общинное ополчение, созываемое во время крупных военных походов. Помимо лучников и тяжеловооруженной пехоты в армии особое место занимали отряды колесниц. Древневавилонские источники, например, сообщают о том, что их командиры за воинские доблести вознаграждались царем землями, освобождались от налогов и несения других повинностей.

Лекция 3

Древняя Индия и Древний Китай

Индия, одна из великих стран мира, имея обширную территорию и многомиллионное население, сыграла большую историческую роль в человеческой цивилизации. К сожалению, до настоящего времени история Индии не изучена основательно, так как учеными не обнаружены письменные источники, которые бы позволили установить общественно-политические процессы, происходившие на территории Индии в IV тысячелетии до н.э. И только археологические раскопки, осуществленные в Северо-Западной Индии, свидетельствуют, что уже в это время существовали крупные центры Харапп и Махенджо-Даро, вокруг которых сосредотачивались ремесленное производство, орошаемое земледелие и торговля. Можно предположить, что это были своеобразные города-протогосударства, между которыми велась постоянная борьба за первенство. Данный период можно назвать Древним периодом (IV – первая половина II тысячелетия до н.э.).

Второй период (вторая половина II тысячелетия – середина I тысячелетия до н.э.) называется учеными ведическим периодом. Такое название дано ему в силу того, что сведения о данном периоде черпаются из письменных источников литературно-религиозного характера – ведов, которые были священными книгами индусов. Именно из ведов установлено, что коренное темнокожее население – дравиды – было завоевано арийскими племенами, которые в течение нескольких столетий осуществляли свои военные походы на Северо-Западную Индию, пока полностью не подчинили своей власти местное население. Именно во второй период ярко проявилась такая причина возникновения государства, как внешняя – завоевание части Индии арийскими племенами.

Это обстоятельство, по мнению большинства ученых, и обусловило особое своеобразие дальнейшего развития индийского общества, его государства и права.

Третий период (вторая половина I тысячелетия до н.э. – I в. н.э.), названный магадхо-маурийским по имени сильнейшего государства в Северной Индии с центром в г. Магатха и новой династии Маурья, первый представитель которой Чандрагупта возглавил освободительное движение в Северной Индии после ухода войск Александра Македонского и в 318 году до н.э. образовал новое мощное государство, которое просуществовало вплоть до II в. до н.э. и распалось на ряд более мелких государств под воздействием внешней причины – нового вторжения греко-бактрийцев.

Политическую историю Индии фактически с большой степенью достоверности можно изучать именно с третьего периода развития индийского общества, так как сохранились такие значимые письменные источники, как политический трактат «Артхашастра», который, как предполагают ученые, был написан советником Каутилье, игравшим при дворе основателя династии Маурьев Чандрагупте значительную роль, и Законы Ману, представляющие собой наиболее пространную дхармашастру, составленную брахманами Индии (II в. до н.э. – II в. н.э.). Именно из указанных письменных источников черпаются сведения

об общественном и государственном строе, правовом статусе царя, основных институтах различных отраслей права Древней Индии.

Принимая во внимание периоды развития индийского общества и анализируя отрывочные сведения различных письменных источников, можно утверждать, что процесс возникновения государства на территории Индии происходил на протяжении длительного времени путем разложения родоплеменной организации сначала у коренного населения (дравидов), а затем и у завоевателей (ариев).

Общественный строй Древней Индии

Классы и социальные группы населения. Их правовое положение. Социальная структура общества Древней Индии, как и в любом другом государстве Древнего Востока, формировалась под воздействием не только развития экономики, основой которой было орошаемое земледелие, но и под влиянием завоевания территории Индии «арийскими» племенами. Именно последнее обстоятельство способствовало складыванию особого кастово-варнового строя, наличие которого несколько отодвинуло на задний план деление общества на свободных и рабов. Кроме того, наличие продолжительное время сельской общины (грамы) и большая роль, которую она играла в индийском обществе, содействовали незыблемости кастово-варновой структуры общества.

Уже в «Артхашастре» упоминается четырехварновое общество – «чатурварнья», члены которого именуются «арии» и противопоставляются варварам, лесным племенам, другим низшим кастам и рабам. О четырех варнах речь идет и в Законах Ману (§§ 88–91 главы I). Из всех четырех варн самой высшей является варна брахманов, представители которой согласно религии созданы из уст Самосущего (бога) и им определены такие занятия, как обучение, изучение (Веды), жертвоприношение для себя и других, раздачу и получение милостыни (§ 88 главы I Законов Ману). В Законах Ману прямо указывалось на первое место брахманов в социальной структуре общества, ибо согласно ст. 96 главы I из живых существ наилучшими считаются «между людьми – брахманы», так как брахман «занимает высшее место на земле как владыка всех существ» (§ 97 главы I) и «все, что существует в мире – это собственность брахмана; вследствие превосходства с рождения именно он (брахман) имеет право на все это» (§ 100 главы I Законов Ману).

Второй по правовому статусу в обществе была варна кшатриев (воинов), представители которой должны были осуществлять «охрану подданных, раздачу милостыни, жертвоприношения, изучение (Веды) и неприверженность мирским утехам» (§ 89 главы I Законов Ману). И если сравнить обязанности брахмана и кшатрия, то видно, что кшатрий не может обучать других Ведам, осуществлять жертвоприношения за других и получать милостыни (дары). Представители этой варны были не только воинами, но и чиновниками государственного аппарата, назначаемыми царем. Третьей привилегированной частью свободного населения индийского общества была варна вайшиев, для которых Законы Ману предписывали «пастьбу скота, а также раздачу милостыни, жертвоприношение, изучение (Веды), торговлю, ростовщичество и земледелие» (§ 90 главы I).

Несмотря на занимаемое третье место в социальной структуре древнеиндийского общества, вайшии наряду с брахманами и кшатриями относились к дваждырожденным, что значительно расширяло их права по сравнению с другим населением Древней Индии. Так, по Законам Ману дваждырожденный путник, лишенный средств существования, за использование двух стеблей сахарного тростника или двух съедобных корней не уплачивал штраф (§ 34 главы VIII Законов Ману). Дваждырожденным разрешалось братья за оружие, если наступало для варн «время бедствия» и если им препятствуют выполнять их «дхармы». Но вместе с тем представители варны вайшиев, занимающиеся торговлей, должны были уплачивать в царскую казну одну двадцатую часть стоимости товара, провозимого через таможеню (§ 398 главы VIII Законов Ману).

Для того, чтобы пользоваться преимуществами правового статуса трех первых варн (брахманов, кшатриев и вайшиев), недостаточно было иметь только надлежащее происхождение (рождение), но обязательно надо было пройти особый обряд посвящения, время которого четко определялось законом. Так «на 8 году совершается обряд посвящения для брахмана, на 11 – для кшатрия, на 12 – для вайшия» (§ 369 главы II Законов Ману). Заботясь о сохранении варнового строя, законодатель предусматривал и суровую санкцию за уклонение от совершения обряда посвящения: «пропустивший время посвящения объявляется презренным арием» (§ 39 главы II Законов Ману).

Четвертой низшей варной была варна шудр. Главное ее отличие от предыдущих трех в том, что ее представители – «рожденные один раз» (§ 4 главы X Законов Ману). Более того, в этой же статье прямо указывалось, что «брахман, кшатрий и вайший – три варны дваждырожденных, четвертая же – шудры – рожденные один раз, пятой же нет». Содержание данной статьи подтверждает мнение большинства ученых, что варн в индийском обществе было только четыре и что термины «варна» и «каста» взаимосвязаны, но не однозначны.

Главная обязанность шудр – «служение ... со смирением дваждырожденным», т.е. трем первым варнам (§ 91 главы I Законов Ману), и только в случае, если он не может осуществлять «услужение дваждырожденному» и ему «угрожает гибель сыновей и жены», он может жить занятиями ремесленников (§ 99 главы X Законов Ману).

Но следует отметить, что, несмотря на различия в правовом статусе, представители всех четырех варн, как свидетельствуют нормы главы 12 книги XIII «Артхашастры», являлись ариями, и их детей запрещено было продавать или закладывать в обеспечение долга, ибо «арий не должен быть рабом». Как и в других странах Древнего Востока, в Древней Индии рабы, количество которых постоянно возрастало, были наиболее бесправной частью индийского общества. Источниками рабства были военный плен, рождение от рабынь, самопродажа в рабство («раб за содержание») и совершение преступления («уголовное рабство»).

О правовом положении рабов свидетельствует содержание ст. 416 главы VIII Законов Ману: «жена, сын, раб – считаются не имеющими собственности, чьи они – того и имущество, которое они приобретают». Но, несмотря на это, как и в других странах Древнего Востока, рабство в Древней Индии все же не было

античным, когда раб считался говорящей вещью. В Древней Индии иногда за рабом, пусть и в исключительных случаях, признавали определенные права. Так, как правило, по Законам Ману раб не мог выступать в качестве свидетеля (§ 66 главы VIII), но этот же закон «при отсутствии надлежащих свидетелей» разрешал, чтобы показание было «дано... рабом или слугой» (§ 70 главы VIII), а ст. 167 этой же главы вообще запрещала «старшему в доме» отказываться от договора, «если даже раб заключает договор для пользы семейства».

Таким образом, сложность и особенность социальной структуры общества Древней Индии были обусловлены целым рядом обстоятельств, имевших место на данной территории под воздействием как внутренних, так и внешних причин. При этом следует иметь в виду и тот факт, что до настоящего времени определенные периоды в развитии индийского общества являются малоизученными.

Государственный строй Древней Индии. Его особенности

По государственному устройству Древняя Индия в названный период представляла собой относительно централизованное унитарное государство. Территория его была обширной, включая почти всю территорию Индии и часть территории нынешнего Афганистана. Но в отличие от Древнего Египта и Древнего Вавилона Древняя Индия даже в период своего наибольшего могущества и расцвета (конец IV–III в.в. до н.э.) не была в классическом понимании единым централизованным государством, так как ее части имели значительную автономию, с которой монарх и его администрация считались. Об этом неоднократно говорится в «Архашастре» Каутильи (Чанакьи) и Законах Ману.

По форме правления Древняя Индия представляла собой монархию, которая никак не может быть поставлена в один ряд с такой ее разновидностью как «восточная деспотия».

Во главе государства стоял монарх, но правовой статус и полномочия его отличались от того, какими они были у монархов Древнего Египта и Древнего Вавилона. Во-первых, личность монарха в Древней Индии не обожествлялась. Более того, он не мог применять не только смертную казнь, но и телесные наказания к брахманам (жрецам), совершившим тяжкие правонарушения. Во-вторых, он рассматривался как высшее должностное лицо, обязанное охранять подданных (§§ 2, 3 главы VII Законов Ману). В-третьих, закон предусматривал ответственность монарха за неисполнение им или ненадлежащее исполнение главной обязанности (§ 111 главы VII Законов Ману). В-четвертых, власть монарха не была безграничной, так как закон предписывал монарху соблюдать обычаи, нормы права. Он и посланные им судьи при рассмотрении дел должны были руководствоваться не своим усмотрением, а обычаями, дхармами и нормами права. В-пятых, власть монарха в Древней Индии не была единоличной, так как он осуществлял ее с помощью шаришада – совета должностных лиц при царе.

Свою власть цари осуществляли с помощью государственного аппарата, состоящего из центральных и местных органов. Государственный аппарат Древней

Индии по сравнению с государственным аппаратом Древнего Египта был менее бюрократическим и многочисленным, хотя и был построен на таких принципах, как единоначалие, назначение, ответственность перед царем непосредственно и других, присущих государственному аппарату стран Древнего Востока.

Все чиновники государственного аппарата Древней Индии подразделялись на высших и низших, которые в свою очередь подразделялись в зависимости от сферы управления на определенные категории, виды.

Местный государственный аппарат был создан с учетом административно-территориального деления Древней Индии на провинции, области, города и деревни. Каждой административно-территориальной единицей управлял специально назначенный чиновник. Так, как правило, провинцией управлял царевич или другой близкий родственник царя, а областью (джананиадой) – раджук, выполнявший хозяйственные, полицейские и судебные функции на вверенной ему территории через нижестоящих должностных лиц. К низшим городским чиновникам относился мукхья, который осуществлял на территории городского квартала те же функции, что и раджук на территории области. Поскольку активно действовало общинное самоуправление, то главой деревни (грамы) был деревенский староста, который должен был осуществлять хозяйственные, административные, полицейские и судебные функции.

Законы Ману – памятник права Древней Индии

Источниками права Древней Индии являются священные книги ариев, имеющих различные названия. Особое место среди дхармашастр Древней Индии занимают Законы Ману, возникновение которых исследователи относят ко II в. до н.э. – II в. н.э. Законы Ману (Манусмрити, Манавадхармашастра) – это сборник предписаний, правил в области религиозно-нравственных и правовых отношений, соблюдение которых было для населения Древней Индии обязательным. В отличие от Законов Хаммурапи, Законы Ману

складывались под большим влиянием религии и составлялись брахманами (жрецами).

Причинами их появления, как и любого памятника права, являлись объективные причины исторического развития общества в Древней Индии (экономические, социальные и политические причины), которые к II в. до н.э. способствовали принятию новой дхармашастры взамен ранее составленных аналогичных сборников правил поведения.

Источниками Законов Ману (ЗМ) были религиозные традиции, догмы, писания; правовые обычаи; нормы морали; правовые прецеденты и нормативные акты, издаваемые царями Древней Индии, а также относящиеся к нормативным актам ранее составленные сборники различного рода правил поведения индусов. Что касается истории разработки и принятия Законов Ману, то можно отметить, изучение структуры и содержания Законов Ману дает основание утверждать, что этот памятник права складывался на протяжении длительного времени и не одним человеком (брахманом), а группой людей, относящихся к варне брахманов.

Структура Законов Ману уже более совершенная по сравнению с Законами

Хаммурапи. Составители весь его текст разделили на 12 глав и 2685 статей, которые были написаны в форме двустижий. Каждая глава, за исключением последней, посвящена одному более или менее конкретному вопросу. И хотя юридическая техника в Древней Индии во II в. до н.э. – II в. н.э. была уже более совершенной, чем в Древнем Вавилоне в XVIII в. до н.э., но и она еще имела существенные недостатки, затрудняющие применение в повседневной жизни такого большого по объему (2685 статей!) нормативного акта, каким были Законы Ману. Во-первых, главы не имели лаконичного названия, которое бы указывало, какие общественные отношения регулируются ее нормами; во-вторых, нумерация статей в Законах Ману не сквозная, а локальная, т.е. каждая глава начиналась с первой статьи и имела свою нумерацию статей, что, безусловно, объективно затрудняло пользование его статьями и создавало благоприятные условия для допущения ошибок и злоупотребления в суде при ссылках на текст Законов Ману.

Гражданское право по Законам Ману. Нормы гражданского права, к сожалению, не собраны в одной или нескольких главах, посвященных именно гражданско-правовым отношениям. Да

этого и не могло быть в древнее время, когда еще не было деления права на отрасли, а нормы права не имели абстрактного характера, а обязательно увязывались с правовым статусом лица конкретной варны, касты. Гражданско-правовые нормы имели место в различных главах (I, VIII, IX, X, XI) в большем или меньшем количестве. Так, в главе I, которая насчитывает более 100 статей, есть несколько статей, касающихся такого основного института гражданского права, как собственность. В частности, ст. 100 гласит: «Все, что существует в мире – это собственность брахмана; вследствие превосходства рождения именно он (брахман) имеет право на все это». Общее положение о собственности содержит и ст. 416 гл. VIII: «Жена, сын и раб – трое считаются не имеющими собственности; чьи они, того и имущество, которое они приобретают».

Предметами собственности могли быть скот, дом, деньги, золото, домашняя утварь, оружие, зерно и другие продукты питания и многое другое. Разнообразие предметов собственности, перечисляемых в Законах Ману, свидетельствует о значительном развитии гражданско-правовых отношений в тот период времени.

Законодатель четко определял способы приобретения имущества. Ст. 115 главы X устанавливала их: «Существует семь способов приобретения имущества: наследование, получение, покупка, завоевание, ростовщичество, исполнение работы, а также получение милостыни от дваждырожденных, добродетельных». Можно утверждать, что при любом иске в суд о праве собственности прежде всего выяснялся вопрос о способе приобретения спорного имущества, т.е. применялась норма данной статьи.

Большое внимание в Законах Ману уделено и обязательственному праву как подотрасли гражданского права. Законодатель различает два вида обязательств: из причинения вреда и из договора. Через весь текст Законов Ману проведено законодателем общее правило: любой вред, причиненный имуществу, должен быть возмещен, но размер этого возмещения зависел от многих обстоятельств. Принималось во внимание, кому принадлежало имущество, кем совершено правонарушение, место, время и наличие умысла у виновного (ст.ст. 215, 232–236, 240 главы VIII и др.).

Несовершенство правовой техники не позволило законодателю в абстрактной форме указать все условия законности любого договора, но для некоторых видов договора отдельные, наиболее важные условия четко названы. Любой договор, «заключенный пьяным, безумным (страдающим от болезни и т.п.), рабом, ребенком, старым, а также неуполномоченным, – недействителен» (ст. 163), а договор, заключенный в результате обмана, закон предписывал «отменить» (ст. 165). Согласно ст. 163 главы VIII договор, заключенный рабом, как правило, считался недействительным, но из этого общего правила было сделано исключение. Последнее отражено в ст. 167 главы VIII.

Правовая идея о незыблемости законно заключенного договора в общей норме не нашла закрепления в Законах Ману, но в ст. 156 главы VIII, нормы которой регламентировали поведение сторон при договоре перевозки, она присутствует.

Таким образом, более высокая степень развития гражданского права в Древней Индии, чем в Древнем Вавилоне, подтверждается не только общим большим количеством статей, посвященных гражданско-правовым

отношениям, но и более полным отражением основных институтов, понятий и терминов в области гражданского права.

Брачно-семейное право по Законам Ману. Брачно-семейным отношениям в Законах Ману уделено большое значение. В его статьях указываются различные формы брака, порядок наследования, закрепляются взаимоотношения членов семьи и другие правила поведения в данной сфере. Нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, содержатся во многих главах Законов Ману, но более всего их в III и IX главах.

Брачно-семейные отношения в Древней Индии строились на принципах верховенства власти мужа, отца в семье, неравенства детей в семье не только от того, родились ли они от «правильного» или «смешанного» брака, но и по полу, возрасту, происхождению (родные, подаренные, единоутробные, рожденные по поручению, тайно рожденные). О приниженном положении женщины в древнеиндийском обществе ярко свидетельствуют статьи 161 и 162 главы IV. В ст. 161 записано, что «жена, которая из желания (иметь) потомства нарушает обет верности умершему мужу, встречает презрение в

этом мире и лишается места пребывания мужа (на небе)», а в ст. 162 прямо указано, что «потомство, рожденное от другого, – даже в другом браке – в этом мире не признается; другой муж нигде не предписан для добродетельных женщин».

Уголовное право по Законам Ману. Нормы уголовного права, как и других отраслей права, содержатся во многих главах Законов Ману (главы VII, VIII, IX, XI). В отличие от Законов Хаммурапи в этом памятнике права, разработанном в более позднее время, есть уже и статьи с общими положениями, в которых правовая мысль выражена в абстрактной форме. Например, ст. 16 главы VII содержит предписание, что «рассмотрев основательно место и время преступления, возможность и степень сознательности, ему (царю) надо накладывать наказания, как полагается, на людей, живущих неправильно». Как видно из содержания данной статьи, даже царь при рассмотрении дел обязан, назначая наказание, учитывать всегда объективную сторону («место и время») и субъективную сторону («возможность и степень сознательности»). Более того, во многих статьях (ст.ст. 17, 18, 24 и др. главы VII)

содержатся нетипичные нормы права, в которых даются определения некоторых понятий в области уголовного права, указываются цели наказания и его роль (назначение) в жизни древнеиндийского общества, т.е. есть в Законах Ману так называемые декларативные и дефинитивные нормы права. Это свидетельствует о более высоком развитии правовой мысли и техники правотворчества в Древней Индии по сравнению с Древним Вавилоном.

Так, ст. 17 главы VII гласит: «Наказание – царь, оно – мужчина, оно – вождь и каратель», а в ст. 18 и 20 этой же главы указывается на значение наказания в обществе: «наказание правит всеми людьми...», и «если бы царь не налагал неустанно Наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле».

На основе анализа статей Законов Ману можно выделить такие виды преступлений, как государственные, религиозные, против личности, против собственности (имущественные), должностные, против порядка управления и против нравственности, т.е. семь видов преступлений, что значительно больше, чем в Законах Хаммурапи.

Исходя из нормы ст. 345 главы VIII, можно утверждать, что законодатель по степени общественной опасности уголовные правонарушения делит на две группы независимо от их вида: на тяжкие преступления, под которыми понимается любое совершенное с насильем деяние, и все другие, т.е. совершенные без применения насилия. К тяжким преступлениям относились убийство, грабеж, изнасилование и др.

Если вести речь о составе преступления, то по Законам Ману каждый его элемент (субъект, объект, субъективная и объективная стороны) не остался без внимания законодателя и, как правило, учитывался при назначении наказания.

Субъектом преступления мог быть любой человек, который совершил преступление, в том числе и царь. Так, согласно ст. 111 главы VII «царь, который по неразумению беспечно мучит свою страну, немедленно лишается вместе с родственниками страны и жизни». Закон предписывал царю наказывать каждого виновного, так как «для царя ничего не значит имя того, кто не исполняет своей дхармы» (ст. 335 главы VIII). Но вид и форма наказания зависели от состава преступления, в том числе и субъекта:

был ли виновный «простым» человеком или относился к варнам, был ли виновный по принадлежности к варне равным с потерпевшим или принадлежал к более низкой варне. Иногда законодатель особое внимание обращал на пол виновного (мужчина или женщина – ст.ст. 371, 372 главы VIII), на возраст (девушка, женщина, дети, старики – ст.ст. 369, 370 главы VIII; ст. 230 главы IX), на занимаемую должность (служащий, советник, судья, царь – ст.ст. 231, 234 главы IX; ст. 336 главы VIII), на физическое состояние (пьяница, больной – ст.ст. 230, 237 главы IX) и другие особенности субъекта.

Особенно четко выразил свое отношение законодатель к наличию умысла у виновного, т.е. к субъективной стороне преступления. Правда, такая четкость присуща не всем нормам права, только отдельным. Ст. 242 главы IX предусматривала, что виновные в осквернении ложа гуру, не принадлежащие к четырем варнам и «совершающие эти преступления ненамеренно, заслуживают лишения собственности, но (совершающие) намеренно – (и) изгнания», т.е. наличие умысла в данном случае значительно увеличивает ответственность за содеянное. Говоря об объективной стороне,

необходимо отметить, что законодатель прямо предписывал всегда ее устанавливать и учитывать при назначении наказания, т.е. действие или бездействие, время, способ совершения деяния, его последствия и т.д. Так, ст. 324 главы VIII содержала предписание, что «при похищении крупных животных, оружия и лекарственных трав царю следует накладывать наказание, рассмотрев время и обстоятельства дела», а в ст. 272 главы IX предусматривалось наказание лиц, «назначенных для охраны в областях..., (но) бездействующих при нападении...». Кража, совершенная ночью и путем «пролома (в стене дома)», влекла не только особенно мучительную форму смертной казни («посадить на острый кол»), но и мучительную форму телесного наказания (членовредительную, путем отрубания обеих рук), которая осуществлялась до смертной казни.

Хорошо в Законах Ману отражено и такое понятие, как рецидив. Законодатель повышал ответственность за неоднократно совершенное правонарушение: «при первой краже надо велеть отрезать у вора два пальца, при второй – руку и ногу, при третьей он заслуживает смертной казни» (ст. 277 главы IX). В связи с понятием «рецидив» важное значение приобретает содержание ст. 373 главы VIII, в которой раскрывается данное понятие: «на виновного (однажды и опять) обвиненного в течение года...». Это дает основание предполагать, что под рецидивом понималось совершение преступления не менее двух раз в течение именно одного года. Однако в других статьях законодатель не столь точен в выражении правовых положений, употребляя выражения «ранее обвиненный» (ст. 354 главы VIII).

О значительном развитии уголовного права в «Древней Индии свидетельствует и наличие норм, в которых идет речь о таких понятиях, как «соучастие», «обстоятельства, смягчающие вину», «обстоятельства, отягчающие вину» и «обстоятельства, освобождающие от вины». (ст.ст. 80, 349–351 главы XI).

К обстоятельствам, освобождающим от ответственности, относились также голод, нужда, т.е. в Древней Индии был известен такой институт как крайняя необходимость. В ст. 341 главы VIII записано, что «дваждырожденный путник, лишенный средств существования, берущий с чужого поля два стебля сахарного тростника или два (съедобных) корня, – не должен платить штраф».

Для поддержания в надлежащем состоянии большого круга охраняемых государством общественных отношений была разработана и определенная система наказаний, главными целями которой были устрашение (ст. 15 главы VII) и предупреждение (ст. 18 главы VII, ст. 334 главы VIII).

Помимо главных целей, законодатель преследовал и другие цели: возмездие, возмещение вреда (ущерба) и пополнение казны (ст. 17 главы VII; ст.ст. 288, 367, 369 главы VIII и др.). Анализируя виды наказаний по Законам Ману и применяя современную терминологию, можно представить их в следующих видах: смертная казнь, телесные наказания, имущественные наказания, изгнание, лишение свободы, позорящие наказания, покаяние (очищение от греха), выговор и замечание. При этом большинство из указанных видов наказаний применялись в различных формах.

Процессуальное право по Законам Ману. В отличие от других отраслей права, нормы которых содержатся во многих главах Законов Ману, нормы процессуального права более упорядочены и содержатся исключительно в VIII главе, в которой первых более 120 статей касались состава суда, порядка судопроизводства, видов доказательств, а ст.ст. 252–263 регламентировали рассмотрение межевых споров (о границе смежных участков земли).

В процессуальном праве Древней Индии закреплялся по Законам Ману принцип коллегиальности, который должен был неукоснительно соблюдаться даже царем. При рассмотрении дел в суде соблюдался установленный законом определенный ритуал (ст.ст. 79–88 главы VIII), и дела должны были рассматриваться в определенной последовательности. Поскольку законодатель не делал различий между уголовным и гражданским правонарушением, то и процесс являлся, как правило, единым. Правда, иногда при рассмотрении уголовных дел допускались отступления от общих правил, например, «во всех случаях насилия, воровства и прелюбодеяния, при оскорблении словом или действием не надо проверять свидетелей слишком тщательно (ст. 72).

Процесс был состязательным и проходил по установленным законом правилам судопроизводства, в ходе которого, как предусматривала норма ст. 45, «надо иметь в виду истину, предмет (иска), себя самого, свидетеля, место, время и обстоятельства». В данном предписании выражено требование законодателя дела в суде рассматривать тщательно.

Как правило, процесс начинался с подачи заявления истца, который должен был сам представлять и доказательства (свидетелей, вещественные

доказательства). На суде сначала заслушивали истца, затем ответчика, после чего исследовались судьями представленные сторонами доказательства. Последние действия суд осуществлял лишь в том случае, если ответчик не признавал своей виновности или признавал частично. Если ответчик полностью признавал предъявленные к нему претензии, то дело слушанием прекращалось и судьи приступали к вынесению решения (приговора) по данному делу.

К доказательствам относились свидетели, которым законодатель уделил большое внимание (ст.ст. 60–83 и др.), клятва (ст. 109 и 113), ордалии (суды божьи – ст. 114, 115) и вещественные доказательства (договоры, межевые знаки, следы побоев, найденные у лица украденные вещи – ст. 249, 252 и др.). Из всех указанных видов доказательств особое место занимали свидетели, которых законодатель разделяет на две категории: свидетелей, видевших случившееся, т.е. свидетелей-очевидцев, и свидетелей по слуху, которые не видели происходившего деяния. Но, несмотря на это, законодатель считал их показание одинаково «важным» (ст. 74).

Для подтверждения вины ответчика, отрицающего свою виновность, достаточно было показаний 3 свидетелей, «изобличающих его» (ст. 60). Но не все лица могли выступать на суде в качестве свидетелей, так как законодатель давал перечень тех людей, которые не могли свидетельствовать в суде, и тех, кто мог быть свидетелем. По ст. 62, «домохозяева, имеющие детей, коренные жители, кшатрий, вайший и шудры, вызванные истцом, достойны давать показания, а не всякий, кроме крайних обстоятельств». Но не все лица, допускаемые законом в качестве свидетелей, могли быть таковыми, так как к свидетелям предъявлялись довольно жесткие требования. Согласно ст. 63 свидетелями могли быть лишь «достойные доверия, из всех варн, знающие всю дхарму, чуждые жадности, но обладающих противоположными качествами надо избегать».

Важное значение имели в суде и вещественные доказательства, а по некоторой категории дел они считались первостепенными, например иски о границах смежных участков, при рассмотрении которых наличие межевых знаков, если судьи не сомневались в их истинности, считалось достаточным для решения дела по существу. И только в случае, «если даже при наличии знаков возникает сомнение, решение спора относительно границы надо возложить на свидетелей» (ст. 253). К подобной категории дел относились и дела о краже («воровстве»): «Пусть царь не велит казнить вора, (если у него) не (найден) краденого; (пойманного) с краденым (и) воровским инструментом пусть велит казнить не колеблясь» (ст. 270 главы IX).

Следующими по значимости в системе доказательств стояли клятва и ордалии (суды божьи), к которым законодатель относится одинаково, предписывая, что «судья, не знающий точно истину», при отсутствии свидетелей «может заставить открыть ее даже клятвой» (ст. 109 главы VIII) «или заставить обвиняемого взять огонь, погрузиться в воду или же прикоснуться к головам жены и сыновей по отдельности» (ст. 114 этой же главы). И если законодатель отдавал на усмотрение судьи решать, какой вид доказательств (клятва или ордалия) должен быть применен, то ритуал их осуществления и оценка последствий ордалии четко им определены в нормах Законов Ману (ст. 113 и 115 главы VIII).

В Законах Ману ничего не говорится об инквизиционном процессе, но на практике он применялся и нашел отражение в иных нормативных актах. Однако состязательный процесс в Древней Индии преобладал при рассмотрении дел в суде, что и отражено в Законах Ману – памятнике права этой страны.

Древний Китай

История Древнего Китая обычно делится на ряд периодов, обозначаемых в исторической литературе по имени царствующих династий: период Шан (Инь) (XV—XI вв. до н.э.), период Чжоу (XI — III вв. до н.э.). В период Чжоу выделяются особые периоды: Чуньцю (VIII — V вв. до н.э.) и Чжаньго — "борющихся царств" (V—III вв. до н.э.), последний завершился созданием централизованных империй в периоды Цинь и Хань (III в. до н.э. — III в. н.э.).

Первые очаги цивилизации городского типа в Древнем Китае начали возникать во II тысячелетии до н.э. в долине реки Хуанхэ на базе перешедших к оседлому земледелию родовых групп инь-ских племен. В иньском Китае вследствие разложения родоплеменных связей, прогрессирующего разделения труда выделяется управляющий слой родовой аристократии: правитель-ван и его приближенные, родственники, сановники, племенные вожди и рядовые соплеменники, а также чужаки-иноплеменники, превращаемые, как правило, в рабов.

Создание первоначального примитивного государственного образования в Шан (Инь) было связано с необходимостью организации производства, орошения земель, предотвращения пагубных последствий разлива рек, защиты территорий. Это выразилось, во-первых, в превращении племенного вождя в обожествляемого правителя иньского царства — вана, обладавшего значительной властью, во-вторых, в образовании административного аппарата, состоящего из многочисленных управителей, военачальников, жрецов и прочих, противостоящих массе общинников. В эпоху Инь утверждается верховная собственность царя-вана на землю, этому способствовали представления о ване как о земном божестве.

Социальное и политическое развитие народов всего бассейна реки Хуанхэ было значительно ускорено завоеванием царства Инь в конце XII в. до н.э. пришедшими с запада чжоусскими племенами, которые установили господство над населением всего Северного Китая, над множеством разрозненных родоплеменных коллективов, находящихся на различных стадиях разложения родовых отношений. Чжоусский ван был поставлен перед необходимостью организации управления огромной территорией. С этой целью он передал завоеванные земли в наследственные владения своим родственникам и приближенным, которые вместе с землей получали и соответствующие титулы.

Первоначально власть титулованных владельцев уделов сдерживалась силой центральной власти. Однако в VIII в. до н.э. удельные правители, бывшие верные подданные вана, начинают приобретать фактически полную независимость. Власть вана ограничивается пределами его владения-домена. Становясь местными царьками, удельные правители сами начинают жаловать земли за службу, обрастая своими вассалами, своим аппаратом управления. Таким образом, в

чжоусском Китае господствует раздробленность с характерной ей междуусобицей, приводящей к захвату то одним, то другим местным царством позиций гегемона, к поглощению им более мелких царств,

Долголетние непрерывные войны привели к экономическому упадку, к разрушению ирригационных сооружений и, наконец, к осознанию необходимости мира, сближения народов Китая. Выражением новых настроений стали проповедники конфуцианской религии, призывающие к объединению страны "без пристрастия и уничтожения людей". Несмотря на войны, в период Чжаньго усиливаются экономические и культурные контакты различных районов и народов, что приводит к их сближению, к "собираанию" земель вокруг семи крупных китайских царств.

В истории Древнего Китая V в. до н.э. был во многих отношениях переломным. В это время зарождается действие тех факторов, которые приводят к объединению царств в единую империю, где господствующей политической идеологией и стало конфуцианство. Благодаря внедрению железных орудий труда происходит резкий подъем экономики. Освоение новых земель, улучшение ирригационных сооружений, рост сельскохозяйственного и ремесленного производства способствуют развитию товарно-денежных отношений, складыванию рынка, выделению купечества. В этих условиях происходит интенсивное разложение общинной и утверждение частной собственности на землю, создание крупного частного землевладения.

Все это приводит к тому, что в последние века до н.э. в Китае проявляется противоборство двух тенденций в развитии общества. С одной стороны, развивается крупная частная собственность на землю, основанная на эксплуатации крестьян-арендаторов, наемных работников, рабов; с другой — формируется широкий слой податного крестьянства, непосредственно подчиненного государству. Это были два возможных пути развития: 1) через победу крупной частной собственности на землю — путь раздробленности, междуусобиц; 2) через упрочение государственной собственности на землю и создание единого централизованного государства. Утверждается, второй путь, носителем которого выступает царство Цинь. В 221 году до н.э. оно победоносно закончило борьбу за объединение страны.

Основы социальных порядков, государственная машина, созданные в циньском Китае, оказались столь приспособленными к нуждам империи, что они без всяких изменений были перенесены в Хань. Став традиционными, они фактически сохранились в императорском Китае до буржуазной революции 1911—1913 гг.

Сословно-классовое деление в Древнем Китае. В шаньско-иньском (XV—XII вв. до н.э.) и раннечжоусском (XI—X вв. до н.э.) переходном от общинно-родового к классовому обществу Китае складывающиеся сословно-классовые границы проходили между тремя социальными слоями: а) привилегированной правящей родовой аристократией, состоящей из верховного правителя, его родственников и приближенных, местных правителей с их родственниками и приближенными, а также из глав родовых и большесемейных (клановых) объединений; б)

свободными крестьянами-общинниками; в) бесправными рабами, которые находились в услужении у представителей знати.

Правящая знать жила за счет эксплуатации не только рабов, но и общинников-крестьян, присвоения их прибавочного продукта.

Этому соответствовала система "общественных полей", при которой 1/9 часть общинной земли обрабатывалась сообща общинниками, а урожай с "общественных земель" в виде ренты-налога шел на содержание правителя и знати, а также на государственные и общественные нужды.

В связи с дальнейшим развитием государственного аппарата, усложнением управленческих функций в Чжоусском Китае формируется еще одно привилегированное сословие — чиновников различных рангов, существующих за счет той же ренты-налога, получаемой в форме "кормления" с определенных общин, территорий.

Разложение общинной собственности на землю, присвоение общинной земли (особенно "общественных полей") знатью, верхушкой чиновничества приводит в VI, V вв. до н.э. к росту как крупного, так и мелкокрестьянского частного землевладения, а вместе с тем и к увеличению числа безземельных и малоземельных крестьян, которые становятся, как правило, арендаторами-издольщиками на частновладельческих и государственных землях.

Вместе с исчезновением "общественных полей" рента-налог в форме отработок на "общественных полях" была заменена налогом продуктами соответственно количеству земли, находящейся у отдельных семей. Впервые налог с количества обрабатываемой земли, закрепленной за отдельными хозяйствами, был введен в царстве Лу в 594 году до н.э.

Несмотря на качественный перелом в экономике в это время, процесс образования классов в Древнем Китае шел медленно. Основная эксплуатируемая масса населения не была однородной ни с классовой, ни с сословной точек зрения. В нее входили работники, лишенные полностью или в значительной мере собственности на землю и на другие средства производства; арендаторы-издольщики из свободных безземельных и малоземельных крестьян, рабы, наемные работники.

Эксплуататорский социальный слой был также неоднороден. Он состоял из титулованной знати, из ранжированного чиновничества и из незнатных крупных землевладельцев и купцов. Выделялся еще один социальный слой, более однородный в классовом отношении, слой непривилегированных свободных мелких производителей, собственников средств производства — крестьян и ремесленников. Они находились под тяжким бременем налоговой эксплуатации.

Различия между тремя вышеуказанными общественными слоями находили выражение и в праве. "Благородные" противопоставлялись законом и традицией как "подлым" (бесправным рабам, крепостным, оброчным невольникам), так и "простонародью" (свободному крестьянству, ремесленникам).

Рост крупного землевладения, сопровождаемого массовым обезземеливанием общинников-крестьян, подтачивал основы традиционной системы эксплуатации податного крестьянства. Катастрофическое сокращение

числа налогоплательщиков вынуждало государство с помощью реформ ограждать их от разорения. В 119 году до н.э., например, ханьский император Уди издает указ о конфискации у крупных землевладельцев (купцов и ростовщиков) частных земель и рабов. Им вводится большой налог на крупные состояния. Еще более радикальная попытка ограничить рост крупного землевладения была предпринята императором Ван Маном в 9 году до н.э. Он попытался провести перераспределение земельного фонда. Вся земля была объявлена императорской собственностью, запрещалась ее купля-продажа. Однако этот запрет был снят под давлением крупных собственников ровно через три года.

Реформы и в дальнейшем способствовали установлению определенного равновесия государственного и частного землевладения.

Государственный строй. Деспотические черты правления стали складываться еще в иньском Китае, где сначала не существовало строгого порядка престолонаследия — наследовали братья, сыновья, племянники. В конце Инь престол стал передаваться старшему сыну. В это время складывался и административный аппарат, в котором чиновники из поколения в поколение занимали одни и те же должности, передаваемые по наследству, однако с соизволения вана.

В раннежюусском Китае власть и личность вана окончательно сакрализуется. Он носит титул "сына Неба", который "управляется Небом", его называют "отцом и матерью" своих подданных. Ван — первосвященник.

Центром управления в чжоусском Китае был двор вана. Дворцовая система управления замыкала на дворце всю деятельность по обслуживанию самого вана и по управлению государственными делами. Ближе к вану стоял цзай — управитель, который вместе с подчиненными ему чиновниками был глашатаем воли вана внутри дворца, ведал дворцовыми ремесленниками, следил за храмами предков вана и пр. Особое место при дворе занимали шаньфу (стольники), обслуживающие личные нужды вана, выполняющие универсальную и особо доверительную работу по выполнению его различных административных и военных поручений. Ряд должностей был связан с функциями контроля над государственной хозяйственной деятельностью. Леса, воды, пастбища, например, были объектом забот особых чиновников, подчиненных "надзирателю земель".

По образцу двора вана строилось управление и в автономных уделах. Администрация в уделах возглавлялась удельными правителями — чэкухоу, они опирались на советников и помощников. Правителей уделов собирал ван для обсуждения вопросов о "наказаниях, о ритуале, о справедливости". В VII—VI вв. до н.э. чэкухоу, вышедшие из подчинения вана, стали заключать на своих съездах "клятвенные договоры" между собой, ставшие основной формой их взаимоотношений.

В циньско-ханьском Китае складываются централизованные деспотические империи. Победу централизации в Древнем Китае можно объяснить рядом причин, в частности этнической, духовной, культурной общностью населения Китая. Не последнюю роль сыграло и осознание наиболее дальновидными представителями правящих слоев Китая необходимости объединения,

прекращения между-усобной борьбы "всех против всех". Эти стремления выразились в распространении в эпоху Чжаньго идеологии легистов'.

"Власть — это то, чем располагает лишь правитель", — писал Шан Ян, один из идеологов легизма и государственный деятель Циньской империи. Деятельность легистов, отстаивающих в качестве главных интересы правителя, государства, казны, была ответом на развитие частной земельной собственности, угрожавшей традиционной системе эксплуатации податного крестьянства.

Шан Ян в IV в. до н.э. провел серию реформ, которые привели к централизации царства Цинь и его последующему усилению, завершившемуся созданием Циньской империи. На основании этих реформ была разрешена свободная купля-продажа земли, введен налог на землю, который взимался с каждого землевладельца в зависимости от размеров его земельного владения. С налогом на землю было введено четкое административно-территориальное деление, а также круговая порука в десяти-, пятидворках, призванных на основе взаимной слежки охранять порядок на своих территориях. В целях предотвращения длительных распрей семейных кланов была запрещена кровная месть. Введены единые мера и вес и др.

Политика легистов в царстве Цинь нанесла сильный удар главному противнику централизации — потомственной титулованной аристократии. По новому положению о рангах знатности они присваивались не в связи с аристократическим происхождением, а за заслуги перед правителем. В конце III в. до н.э. в империи Хань была создана система 20 чиновничьих рангов, соответственно которым чиновники занимали должности и получали жалованье. Последнее означало выплату от 10 тыс. даней зерна в год обладателю 1-го ранга, до 100 даней — обладателю 20-го ранга.

Власть монарха в циньско-ханьском Китае обожествлялась. Правитель царства Цинь, объединивший в границах Циньской империи обширные территории, принял титул императора (ди). Император выступал в качестве символа, олицетворения "связывающего единства" страны. Важное место в государственном аппарате занимали органы, которые были связаны с ритуалом и обрядами, призванными поддерживать миф о божественном происхождении "сына Неба". В руках китайского деспота сосредоточивалась полнота военной и законодательной власти. Он был высшим судьей, стоял во главе многоступенчатого военно-бюрократического аппарата, назначал всех высших чиновников центрального и местного аппаратов.

Легисты (законники) — сторонники сильного бюрократического государства, строгих, обязательных для всех законов, лежащих в основе государственного управления. 1 дань — 103,5 литра зерна. Часть жалования выплачивалась деньгами.

Центральный аппарат империи включал в себя ряд ведомств: финансовое, военное, судебное, обрядов, сельского хозяйства, ведомство императорского двора, дворцовой стражи. Главы ведущих ведомств приглашались на совещания к императору, на которых обсуждались важные вопросы государственной жизни.

По сравнению с государственным аппаратом других древневосточных государств этот аппарат отличался и многочисленностью, и большим объемом полномочий, что в свою очередь определяло социальную значимость, престиж чиновничества.

Финансовое ведомство вместе с военным ведомством сложились еще в VII—IV вв. до н.э. в царстве Лу. Во главе его в Ханьской империи стоял канцлер (чэпсян), выполнявший обязанности первого министра, главного помощника правителя (вначале их было два — "левый" и "правый"). Он разрабатывал финансовую политику, определял суммы налоговых и других поступлений в доход казны, государственные расходы и пр.

Со временем вместе с усложнением функций государственного аппарата стала больше разграничиваться деятельность отдельных ведомств, но это был длительный и незавершенный в Древнем Китае процесс. Командующим армией, например, считался сам император, но положение канцлера как первого помощника и главы административного аппарата делало его ответственным за все военные приготовления.

Финансовое ведомство осуществляло свои функции вместе с ведомством императорского двора, которое выполняло и некоторые функции организатора общественных работ.

Ведомство императорского двора сложилось в Ханьской империи, когда содержание императора и придворных стало требовать много денег и за правителем была закреплена часть налоговых поступлений, идущих на его личные нужды. Налоговые функции финансового ведомства и ведомства императорского двора, располагавших значительным штатом, делились в соответствии с характером налога и его назначением. Ведомству императорского двора шли налоги в основном от эксплуатации водных сооружений и горных разработок. В этом ведомстве существовала должность особого чиновника (душуйя), руководящего строительством и эксплуатацией оросительных сооружений. Сам факт взимания налогов за пользование оросительными сооружениями для личных нужд правителя свидетельствует о том, что верховная собственность на воду сосредоточивалась в руках императора.

Особая роль отводилась военному ведомству, возглавляемому тайвэем, к ведению которого относились комплектование армии, назначение военных чинов и пр. О его важной роли свидетельствовало, в частности, то, что тайвэй наряду с первым министром (чэн-сяном) и верховным цензором (юйшидафу) входил в высшую, наиболее привилегированную категорию чиновников — "трех гунов".

В империи существовало особое ведомство обрядов, руководимое верховным жрецом. Унифицированный ритуал должен был служить социальному сплочению, воспитанию населения в духе признания незыблемости и святости существующих порядков. Характерно, что верховный жрец осуществлял надзор за созданной в 124 году до н.э. императорской академией, готовящей высокопоставленных чиновников. Он тем самым выступал в роли "министра образования".

Цензорские органы возглавлялись верховным цензором. Чиновники этого ведомства, доверенные лица и личные представители императора стояли на страже существующих порядков как в центре, так и на местах. Они были "глазами и ушами" императора в каждом округе, контролировали работу всех его должностных лиц, следили за их благонадежностью, расследовали по прямому поручению императора заговоры и другие государственные преступления.

Глава ведомства Сельского хозяйства был своеобразным верховным казначеем, ответственным за поступления в государственную казну налогов, откупных платежей за трудовые повинности, доходов от государственных монополий на соль и железо. Он контролировал также расходы на содержание чиновничества и армии.

Местное управление. Государственные формы эксплуатации податного крестьянства требовали установления четкого административно-территориального деления. Еще в Западном Чжоу в середине IX в. до н.э. появились первые элементы территориального деления. Здесь были введены округа, являющиеся налоговыми и военными единицами. Уездная территориальная администрация в Китае начала складываться еще в начале VII в. до н.э., в период существования удельной системы. В каждый уезд направлялся чиновник, ответственный перед правителем царства или крупного удела. Это впоследствии сыграло важную роль в ликвидации самой удельной системы, в укреплении власти центра на местах.

Циньско-ханьский Китай делился на области или округа, те — на уезды, уезды — на волости, а волости — на общины — низшие административно-территориальные единицы. На местах действовала сложная система управления, основанная на соподчинении гражданских и военных чинов. Так, во главе каждой провинции стояли губернаторы, которые делили свою власть с представителями военного ведомства, в их подчинении были расквартированные там армейские подразделения. Только в пограничных областях гражданские и военные функции сосредоточивались в руках губернатора.

Община, несмотря на разрушение общинного землевладения, продолжала играть роль относительно обособленной единицы. Руководство общиной осуществляли староста и "отцы-старейшины". Низший административный персонал, начиная с волостных старейшин, не входил в состав чиновничества. Его представители, как и другие общинники, выплачивали налоги и несли трудовые повинности, но пользовались большой властью, вплоть до мобилизации общинников-крестьян для защиты общинной территории. Во главе городского самоуправления стоял совет старейшин (саньлао).

Бюрократический контроль распространялся и на органы местного самоуправления. Система взаимной слежки, ответственности действовала на всех уровнях: от сельской общины, построенной на круговой поруке, до высших чиновников, отвечающих за нарушения приказа или за плохую работу подчиненных им чиновников.

Армия. Армия играла огромную роль в Древнем Китае, что определялось частыми войнами и крестьянскими восстаниями. Войны, в частности завоевание

чжоусцами значительных территорий шаньско-иньской эпохи, оказали непосредственное влияние на становление китайского государства.

Основу военной силы чжоусцев составляли воины-полупрофессионалы, входившие в армейские группы и размещенные в военных поселениях и лагерях. Военным лагерям выделялись земельные угодья, составлявшие их хозяйственную базу. Источники сообщают о 14 армиях, находящихся в распоряжении вана. Должности командующих группой армий передавались по наследству.

Воинские повинности в империи Цинь существовали наряду со строительными и гужевыми. В армию брали мужчин от 23 до 56 лет, которые должны были пройти годичную подготовку, нести гарнизонную службу в течение года и месяц в году служить в ополчении по месту жительства. На охрану государственных границ без указания сроков службы направлялись прежде всего провинившиеся чиновники, преступники, потерявшие свободу за долги заложники, бродячие торговцы и только в последнюю очередь свободные земледельцы.

Постепенно формировалась и постоянная армия, находящаяся на содержании казны. Она состояла из телохранителей императора, частей, охранявших столицу. На эти части, численность которых в 140 году до н.э. достигала 20 тыс. человек, возлагались и полицейские функции. Так, поимка бандитов и разбойников была обязанностью военного ведомства. Начальник императорской гвардии, телохранитель вана, занимал важное место при дворе.

Суд. Наличие специального судебного ведомства в империи Цинь во главе с тинвэем и провинциальных судей свидетельствует об определенном выделении судебных функций из общеадминистративных, которое, однако, проводилось непоследовательно и касалось, видимо, только уголовных дел. Провинциальный судья был одновременно и начальником тюрем в округе.

Судебное ведомство ("ведомство наказаний") строго следило за применением уголовных законов. Все дела о наиболее тяжких преступлениях проходили через его руки, особенно дела, связанные с превышением власти чиновниками и пр. Вместе с тем в ханьском Китае почти все административные органы обладали судебной властью. Пресечение злоупотреблений чиновников возлагалось также на представителя верховного цензора в провинциях. Низшим судом по гражданским делам была уездная администрация. Если в уезде дело не было разрешено, оно направлялось губернатору провинции, который в случае его сложности мог адресовать дело в центр, начальнику судебного или другого ведомства. В качестве последней инстанции выступал сам император, который мог непосредственно разбирать судебные дела.